ОКТЯБРЬ 10/89

Ровесник

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ISSN 0131—5994

Перед вами лишь капля в море писем от американских школьников, которые пришли в Москву в разгар лета. Сорок солидных мешков — это слишком много для спортивного самолета, поэтому Тони Алменджена, в свои 11 лет отправившийся в «Полет дружбы» через океан, вынужден был переправить большую часть писем обычной авиапочтой. С началом учебного года они разошлись по всему Советскому Союзу.

К нам в редакцию давно уже приходят письма с просьбами помочь найти друзей по переписке в Соединенных Штатах (там они называются pen-pals). Теперь, после внушительного «почтового десанта» американских школьников, которые сделали первый шаг, а значит, тоже хотят переписываться, дружить и узнать об СССР от своих сверстников, мы решили напечатать несколько таких посланий. Они — от ребят из Калифорнии и Нью-Джерси, с западного и восточного побережий США, между которыми четыре с лишним тысячи километров, почти как от Москвы до Иркутска.

16-летнему парню

Дорогой пэн-пэл,

меня зовут Серафин Перес, я второкурсник средней школы Рэнкокас Уэлли. Я живу почти в миле от школы и каждый день хожу пешком. Я родился в Бруклине, Нью-Йорк, и всегда жил в Соединенных Штатах. Мои интересы — это бокс и военная служба. Я занимаюсь боксом уже шесть лет и надеюсь попасть на следующие Олимпийские игры. Другая моя мечта — стать военным. После окончания школы я собираюсь завербоваться в морскую пехоту США.

Я очень рад тому, что я — гражданин Соединенных Штатов, хотя и не прочь был бы объездить целый свет. Я думаю, что когда-нибудь обязательно приеду в СССР. Я слышал, что это — уникальная страна, и побывать там было бы интересно.

Я надеюсь, что из этого письма ты немного узнал обо мне. Единственная возможность узнать друг друга лучше — это писать друг другу.

Искренне твой,

Серафин Перес Мл.

Serafin Perez, Jr.
17 Bispham St.
Mount Holly, New Jersey
08060 USA

17-летней девушке

Дорогой пэн-пэл,

меня зовут Ясон Паскателла, мне 17 лет, и я учусь в Ар-Ви, так для краткости мы зовем школу Рэнкокас Уэлли. Мой любимый предмет — физвоспитание. Это, пожалуй, единственное, что меня увлекает в школе. Побыстрее бы ее кончить.

Потом я думаю поступить в колледж или в морскую пехоту. Только так можно найти хорошую работу, чтобы прилично получать и жить соответственно.

Не могу сказать, что у меня есть какое-нибудь хобби. Полгода назад, правда, я занялся бодибилдингом, но не знаю, надолго ли.

Из музыки я люблю хэви метал, приблизительно такой, как играет ваш «Парк Горького», только побыстрее и потяжелее.

Для начала мне больше нечего сказать, ведь ты живешь там, а я — здесь. Но я надеюсь, что ты мне ответишь и расскажешь о своей жизни в Советском Союзе.

Искренне твой,

Ясон Паскателла.

Jason Pascatella
384 Pennington Drive
Mount Holly, New Jersey
08060 USA

Дорогой советский друг,

привет! Меня зовут Мисти, я девочка, мне 14 лет, и я учусь в седьмом классе. Надеюсь, что тебе 16 лет и ты тоже учишься в школе. Я живу в городке Палмдэйл, штат Калифорния, на западном побережье Соединенных Штатов. Я надеюсь, что мы станем хорошими друзьями, пусть и по переписке. Я также надеюсь, что ты пришлешь мне свою фотографию.

У нас много разных видов спорта, например американский футбол (думаю, что и у вас играют в него), кикбол, бейсбол и волейбол и т. д. Какие виды спорта есть у вас? Я очень любопытна и хочу знать все об СССР! Мне интересно, какую музыку вы слушаете. В свободное время я люблю слушать «Кьюэ», «Дюран Дюран», «Пет шоп бойз», «Депеш мод» и другие группы.

Мою лучшую подругу зовут Тина, она — классная девчонка! Другая моя подруга — Никки Пэлтьер. У тебя тоже есть друзья? Я считаю, это очень интересно — ближе узнавать людей.

Ты смотрел фильмы «Красная жара», «Рокки IV» или «Близнецы»? Кроме «Рокки IV», там везде играет Арнольд Шварценеггер. А в том фильме русский боксер — действительно отличный парень!

Между прочим, ты знаешь, что такое КГБ? Отличается ли ваша жизнь от нашей? Как тебя зовут? Пожалуйста, напиши мне ответ как можно быстрее! Не забудь прислать фотографию!

С миром,

твоя Мисти Моррис.

Misty Morris
15705 E Ave Q-1
Palmdale, Ca.
93550 USA

(Мисти нарисовала на конверте и письме пацифистскую эмблему и в конце приписала: Я ЛЮБЛЮ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ... И США!)

Дорогой советский парень, здравствуй!

Как твои дела? У меня все отлично! Меня зовут Никки Пэлтьер, а тебя? Мне почти 13 лет, ты, надеюсь, на два года старше. Мой день рождения — 3 июля. А когда твой? Если ты еще не догадался по имени, я — девочка.

Здесь, в Америке, у нас много разных развлечений. Многие ребята предпочитают скейтборд, девочки любят болтать по телефону, и все обожают слушать музыку. Это даже важнее, чем смотреть телевизор. «Ганз-н-роузиз», «Бон Джови» и «Уайт лайэн» — это мои любимые хэви-металлические группы. А еще я люблю панк-«Кьюэ» и т. д. Какую музыку любишь ты?

Кино у нас тоже очень популярно. «Взвод» — один из моих любимых фильмов, а Чарли Шин и Арнольд Шварценеггер — любимые актеры. Какие фильмы ты любишь смотреть?

Моя школа называется Лэйк Лос-Анджелес. Наши цвета — красный и белый, а эмблема — мустанг. Мою учительницу зовут мисс Лэнкфорд, ей 23 года. В нашей школе учатся после детского сада до восьмого класса. На следующий год я перейду уже в среднюю школу.

Из всего того, о чем я рассказала, самое важное в моей жизни — это моя семья. Я живу с мамой, ее зовут Дайана, папой — Гэрри — и маленьким братом Эриком. Я их очень люблю.

Когда я закончу среднюю школу, я собираюсь съездить в Европу. Первым делом — в Англию, потом во Францию,

Италию и Германию. Я бы приехала и в Россию, но я сомневаюсь, что меня впустят. Может, когда-нибудь ты приедешь в Америку. Это было бы здорово. Я уверена, что тебе здесь понравится.

Когда я вырасту, я хочу стать юристом. Но это очень трудно. Нужно отлично учиться, а иначе — пиши пропало! Хороший юрист зарабатывает много денег. А кем ты хочешь быть?

Я посылаю тебе свою фотографию и конверт с моим адресом. Ты тоже про это не забудь! Пока, жду ответа,

твой американский пэн-пэл,

Никки Пэлтьер

Nicky Peltier
38932 163rd St.
Palmdale, Ca.
93550 USA

17-летней девушке

Дорогой пэн-пэл,

меня зовут Уэнди Бэннет, я живу в Маунт Холли, штат Нью-Джерси. Мне 16 с половиной лет, и я учусь в средней школе Рэнкокас Уэлли на втором курсе.

Мои хобби: я люблю смотреть автогонки, делать покупки, кататься верхом на лошади. Еще я люблю ловить рыбу, хотя занимаюсь этим не часто и с переменным успехом.

После окончания школы я хотела бы служить в береговой охране США. Я всегда хотела съездить в Россию, и я надеюсь, что ты мне расскажешь все о своей стране. Я слышала, какое вкусное у вас мороженое! Я бы хотела, чтобы и ты приехал когда-нибудь в Америку. Я думаю, что тебе здесь понравится.

Я живу в часе езды от Атлантик-Сити, Нью-Йорка и Филадельфии.

P. S. Я буду ждать твоего письма. Привет!

Уэнди Бэннет

Wendy Bennett
2205 Eayrestown
Mount Holly, New Jersey
08060 USA

Девушке 17 лет

Дорогой пэн-пэл,

меня зовут Стефания Джексон. Я — второкурсница средней школы Рэнкокас Уэлли. Мне 17 лет, и, как многие из нашего класса, я вхожу в Младший Резерв Учебного Офицерского Корпуса. Мы почти как на военной службе и два раза в неделю носим форму. Мои увлечения — это футбол, волейбол и софтбол. Мне нравятся мужские виды спорта. После школы я собираюсь поступить в полицейскую академию, буду офицером полиции. Я всегда хотела приехать в Россию, потому что это очень красивая страна.

Я люблю разную музыку: Мадонну, Фила Коллинза, рэп. Соединенные Штаты — большая страна, и в каждом штате есть что посмотреть. Я дважды была в Вашингтоне. Это очень хороший и большой город.

Надеюсь получить от тебя ответ, искренне твоя

Стефания Джексон.

Stephanie Jackson
176 Madison Avenue
Mount Holly, New Jersey
08060 USA

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: одиннадцатилетний американский летчик Тони Алненджена (в центре) после приземления в Москве. Он совершил кругосветный «Полет дружбы-89» и привез послание американских детей — под ним поставили свои подписи более четырех миллионов юных американцев — Михаилу Горбачеву. Полет был полон не только интересных открытий, но и настоящих приключений (не обошлось и без аварии — в ней, к счастью, никто не пострадал). Вместе с Тони в нем участвовали его отец, мать и сестра, а также московский школьник Роман Черемных. Фото Алексея БОЙЦОВА.

10 89

Ровесник

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская
Оформление художника
И. М. Неждановой
Технический редактор
М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 14.08.89. Подписано в печ. 07.09.89. А04957. Формат $84\times108^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Бумага офсетная, глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 2 460 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 264.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

СМОТРИТЕ:

Лес здесь, как правило, не рубят. Его выжигают, уничтожая огромные массивы (так, оказывается, дешевле). Экваториальные леса бассейна реки Амазонка, или, как их еще называют, легкие Земли, отступают перед напором предпринимателей двадцатого века. Вместе с лесом сгорают тысячи тонн кислорода, так и не выдохнутые легкими Земли. Кислорода, который никогда уже не вдохнут легкие земли.

Впрочем, необязательно устремлять взгляд к далекому экватору. У нас тоже есть на что посмотреть: леса, утопленные в «рукотворных морях» — водохранилищах, сибирская тайга, исполосованная рубцами поваленных вдоль нефте- и газопроводов деревьев, лежащих как после направленного взрыва. Куда, в кого направленного!

И уже не щепки летят. На быстром и жадном пламени всесильного нашего невежества, презрения к природе сгорает то, что ученые называют средой обитания, сгорают наши же жизни.

В конце этого номера напечатан рассказ американского писателя Роберта Силверберга «Ветер и дождь», жанр которого автор определил как фантастический. Скорее это фантастически реалистичная притча. Притча о возможном будущем нашей планеты.

СЕМЬ ДНЕЙ С САЛЬВАДОРСКИМИ ПОВСТАНЦАМИ

Джан Паоло РОССЕТИ,
итальянский журналист

Мне довелось побывать в самом сердце повстанческого движения Сальвадора. В течение недели я разделял все опасности и лишения с группой бойцов Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНО). Я видел, как идут в бой пятнадцатилетние подростки, сжимающие в руках огромные, больше их самих, винтовки. Я видел, как они переносят лишения, как кричат проклятья, как стреляют. Когда начинался бой и, прячась от пуль, я отставал от них, до меня доносился сладковатый, тошнотворный запах смерти. Да-да, именно так пахнет кровь, это не просто метафора. «Придется тебе к этому привыкнуть,— сказал мне после моего боевого крещения командир отряда.— Здесь идет грязная война. За десять лет убито уже более шестидесяти тысяч человек».

Вот хроника этих семи бесконечных дней, пропитанных потом, порохом и страхом.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Я прилетел в Сан-Сальвадор на винтомоторном самолете здешней авиакомпании вместе с пятнадцатью американскими туристами, путешествующими в поисках сильных ощущений. «Добро пожаловать в земной рай!» — гласит приветствие на обшарпанном рекламном стенде. Но стоит выйти за пределы аэропорта, как начинаешь понимать, что реальность здесь совсем иная.

Город одет в колючую проволоку. В небе стрекочут серые армейские вертолеты. На верхних этажах зданий, еще сохраняющих следы разрушительного землетрясения 1986 года, засели снайперы. Все улицы — под их прицелом. Перед ресторанами в центре города дежурят многочисленные «мучачос» (ребята), вооруженные американскими винтовками М-16. «Кругом стреляют, похищают людей. Все в страхе, потому-то и развелось столько вооруженной охраны»,— пояснил мне водитель такси. Резко возросло число грабежей. Город напоминает Сайгон времен войны во Вьетнаме: десятки домов терпимости, яркие неоновые вывески, бесчисленные нищие.

Идущая в стране война стала причиной галопирующей инфляции. Сальвадорский крестьянин зарабатывает в месяц около двадцати долларов, а пачка аспирина стоит три доллара. Государственный дефицит превысил пятьдесят миллионов долларов, покупательная способность местной денежной единицы упала на шестьдесят процентов.

Две третьих населения — безработные, и даже сельское хозяйство, некогда считавшееся основой экономики страны (Сальвадор входит в десятку стран — главных производителей кофе), переживает глубокий кризис.

На одном полюсе — нищета народных масс, на другом — богатство верхушки, четырнадцати крупных семейств, традиционно определяющих политическую жизнь страны. Это латифундисты, банкиры и предприниматели, связанные с ультраправыми из Националистического республиканского союза (НРС). Сальвадор — густонаселенная страна: на территории в двадцать тысяч квадратных километров проживают пять с половиной миллионов человек. Это своего рода полигон, где США отрабатывают на практике свою военно-политическую стратегию.

В последние годы американцы вложили в Сальвадор более трех миллиардов долларов, и не случайно сотрудники американского посольства всячески отговаривают иностранных корреспондентов от попыток вступить в контакт с повстанцами.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Встреча с эмиссарами ФНО назначена на десять утра у входа в часовню, в которой 24 марта 1980 года был убит монсеньор Оскар Арнульфо Ромеро, архиепископ Сан-Сальвадора. К нашему приходу они уже на месте, однако решаются открыться нам лишь полчаса спустя. «Мы хотели убедиться, что за вами нет «хвоста»,— объясняют они. Старшему из них — лет тридцать, его напарнику — около двадцати. У них крестьянские грубоватые руки. «Выезд завтра,— торопливо передают они нам.— Но сначала обзаведитесь официальным пропуском. Без него передвигаться невозможно».

Карта страны контрастна, словно шкура леопарда: на востоке — партизаны, здесь, на западе,— правительственные войска. Панамериканская магистраль — самая важная из пересекающих Сальвадор артерий — представляет собой опаснейшую западню: она вся под прицелом бесчисленных снайперов противоборствующих сторон. Если убережешься от пуль, рискуешь подорваться на мине. Для получения пропуска, позволяющего по меньшей мере миновать блок-посты, нас направляют в расположение штаба правительственных войск. Высокомерный тон, вопросы сыплются градом: «Зачем вам пропуск? Для чего вам туда ехать?» У нас снимают отпечатки пальцев. «Что ж, может, и посчастливится вам возвратиться живыми денька через три-четыре»,— пытается припугнуть нас офицер, еще надеясь, что мы передумаем. Но мы все равно решаем ехать.

ВТОРНИК

Выезжаем из Сан-Сальвадора в семь утра на стареньком джипе с самодельной надписью «международная пресса». «Надо было написать ТВ,— подсказывают наши сопровождающие.— Среди партизан и солдат много неграмотных, а эти буквы уж точно всем известны».

Выехав из города, видим первые признаки войны: танки, пулеметные гнезда, «тумугос» — гребневидные препятствия, установленные прямо на шоссе.

Впечатление, однако, такое, что до нас никому нет дела.

У Рио-Лемпа — пост национальной гвардии, но немного везения — и он позади. Недалеко от Сан-Мигеля съезжаем на дорогу, ведущую в сторону Гондураса. Через пару километров об асфальте приходится лишь вспоминать. Благополучно минуем Чапельтине, Сьюдад-Барриос и Сан-Луис-де-ла-Рейна.

«Здесь начинается «ничейная земля»,— говорит один из наших сопровождающих. Чтобы не попасть под обстрел, на крыше джипа прикрепляем белый флаг. Остановка — минутная. Когда возобновляем путь в направлении Сан-Херардо, попадаем под хороший летний ливень. Машина безнадежно буксует в жидкой грязи. Беремся за лопаты и мотыги. Час работы — и машина снова на ходу.

В ночное время езда уже небезопасна. Ночуем в крестьянской хижине. Хозяина зовут Фидель. Ему сорок лет, в прошлом партизанил. «Вам надо поспать»,— говорит он. Но сомкнуть глаза не удается — тишину поминутно нарушают выстрелы. Впечатление такое, что мы на сельском празднике с фейерверком. «Это стреляют со стороны Чалатенанго,— спокойно объясняет Фидель.— Слышите? Автомат Калашникова «заговорил». А вот это — израильский «узи». Военная канонада ему не помеха. Я привычный. Это вроде шумового фона,— уточняет он.— Что такое мирная жизнь, я, разобраться-то, и не знаю». У партизан Фидель с 1980 года, когда к власти пришел

Дуарте. «Я ушел в горы, потому что не хочу смотреть, как страну отдают на откуп американцам,— говорит он, с трудом подавляя зевоту.— Куда ни глянь — везде американские советники. Людей повсюду убивают «эскадроны смерти». Их главарь — майор Роберто Д'Обюссон, а деньги им идут из Вашингтона».

СРЕДА

Мы просыпаемся от стрекота вертолетов, прочесывающих долину с воздуха. Их не менее трех. «Скорее отгоните машину под то манго! — кричит нам Фидель.— Если ее заметят, нас обстреляют из пулеметов». В восемь часов снова гости, вернее, гостья — девушка в маскхалате. «С этого момента сопровождать вас буду я,— говорит Ирма. Ей лет двадцать, а то и меньше, на плече у нее винтовка М-16.— Это мой трофей»,— объясняет она и с гордостью показывает нам клеймо на прикладе: «Собственность правительства США».

Утро начинается со своего рода отчетного собрания. В нем участвуют около двадцати крестьян. Все они по очереди выступают с самокритикой. Потом мы идем смотреть на учебу молодых партизан. Старший (у него воинское звание) своей мрачной физиономией напоминает сержанта из фильма «Бронежилет». Он хлестко погоняет своих учеников: «Живее, пошевеливайтесь! И чтобы все было как в настоящем бою!» Ученики делают вид, что стреляют. К обеду занятия кончаются.

В два часа мы снова трогаемся в путь. Три часа трясемся в джипе по разбитой дороге. В Нуэво-Эден-де-Сан-Хуан пересаживаемся на лошадей. Из вещей с нами лишь самое необходимое: рюкзак и спальный мешок. Тяжело дышащие лошади с трудом поднимаются в гору по невидимым в зарослях тропинкам. В восемь вечера мы подъезжаем к небольшому домику. В нем обосновались несколько партизан. За часового у них паренек лет пятнадцати, он без руки. «Это мне в бою,— говорит он нам.— Поэтому я сейчас не на передовой. Но все равно я могу быть полезным своей родине».

ЧЕТВЕРГ

За нами приходят на рассвете. «Появились солдаты: вам надо сменить место,— говорит нам наша проводница Ирма. На скорую руку собираем вещи и спускаемся на берег Рио-Лемпа.— Мы соорудили здесь большой полевой госпиталь для раненых»,— говорит она. У одного из них осколочное ранение в пах, это самый тяжелый пациент. Его оперируют без анестезии, однако он даже не стонет. Через два часа он уже на ногах. Оперировавший его врач — тридцатитрехлетний испанец. Его зовут Хесус Домингес, родом он из Гвадалахары. «Я приехал сюда работать врачом,— рассказывает Хесус,— потом понял, что могу принести больше пользы, если присоединюсь к повстанцам. И вот я здесь». Беседа наша идет в землянке, приспособленной партизанами под типографию. Уже поздно. Мы ложимся спать. Рядом работает ротатор: четыре девушки печатают на нем листовки.

ПЯТНИЦА

В шесть утра снова в путь. Одолеваем тяжелый подъем. Скольжу по залитым грязью камням. Падаю раз, другой. Но надо идти. По хлипкому мостику перебираемся через реку, потом вброд переходим еще одну. Идут часы, и нас, непривычных к таким переходам, одолевает страшная усталость.

Ноги у меня буквально налились свинцом. «Сначала и я с трудом выдерживал такое,— говорит наш проводник Эмилио. Его настоящее имя Хосе Рикардо Крус, он из Санта-Росы. Эмилио ушел к партизанам после того, как у него на глазах каратели хладнокровно убили его отца.— Сейчас я к партизанской жизни привык. Вот только стихи мне некогда писать». «Ночь пройдет, и возродится родина моя»,— читает он мне прекрасные строки. Тем временем мы выходим к партизанскому лагерю. Со здешними повстанцами мы завтра пойдем на боевое задание. Лагерь раскинулся у реки Рио-Мансано: на одном берегу размещаются тыловые службы и кухня, на другом — место отдыха бойцов. Возвратившиеся с боевого дежурства партизаны спят, не раздеваясь, с автоматами под рукой, чтобы тут же быть готовыми к бою. Кусок целлофана, расстеленный на земле,— вот и все удобства для отдыхающего.

Командир созывает бойцов на совет. «Завтра у нас трудный день,— говорит он.— В поисках объекта атаки наш отряд выйдет к Панамериканскому шоссе,— водит он пальцем по карте страны.— Всем надо хорошенько выспаться. Впереди у нас очень тяжелые испытания».

СУББОТА

В пять утра мы уже на ногах. Легкий завтрак (лепешки с фасолью) — и в путь. Идем колонной, попросту гуськом — так нас труднее заметить с воздуха. Каждый идет под своим порядковым номером и знает нужный пароль на случай, если колонна вдруг «разомкнется». Ветер доносит лай собак. Пиротехник Сеффирино не скрывает своего удовлетворения. Он провел всю ночь за изготовлением взрывных устройств, которые партизаны применят в бою. «Все делаем своими руками. Действует безупречно.— Повстанцам хронически не хватает средств (в отличие от никарагуанских «контрас» ФНО не получает субсидий из-за рубежа).— Вот и приходится полагаться на себя, ремесленничать. Мы даже можем переделывать для своих нужд трофейное оружие»,— говорит Сеффирино и показывает мне американскую винтовку М-16 с укороченным стволом. Такой обрез незаменим во время действий в густых зарослях.

...Жара стоит удушающая. Комары словно обезумели. Но вот показалась магистраль, и мы тут же забываем о всех неудобствах. «Теперь чтоб никаких шорохов!» — приказывает командир. Рацию тоже выключают. Бойцы в ожидании сигнала осторожно маскируются, а Сеффирино тем временем выходит устанавливать мину. Через два часа он возвращается. «Дело сделано!» — сообщает он и прячет свой амулет — с ним он никогда не расстается. От долгого ожидания начинает болеть тело. «Здесь мы пробудем всю ночь,— слышится голос командира.— Объект атаки — грузовик правительственных войск, который пройдет по шоссе завтра утром. Он должен доставить продовольствие и свежие подкрепления в гарнизоны провинции».

ВОСКРЕСЕНЬЕ

В пять часов уже светло. С шоссе доносится гул первых машин. «Ночью ездить никто не рискует»,— говорит Сеффирино. Он весь словно взведенная пружина. Именно Сеффирино приведет в действие установленную мину. «Как начнется фейерверк — ноги в руки, ребята! Будет жарковато». Вдруг он вздрагивает: со стороны шоссе слышится шум приближающегося грузовика. Увы, ложная тревога. «Это гражданские»,— говорит Сеффирино, отрываясь от направленного на машину бинокля. Проходят еще полчаса. Вдруг Сеффирино вскакивает. «Идет!» Вот и сам грузовик. Похоже, это американский «додж». Видны головы трех десятков солдат, сидящих в кузове. Слышно даже, как они поют. Взрыв! Застигнутый на повороте дороги, грузовик заваливается набок. Оставшиеся в живых солдаты пытаются выбраться из исковерканной машины и попадают под огонь повстанцев. От залпов взметается земля. Пытаемся укрыться в этом аду. Шесть или семь молодых повстанцев с почерневшими от пороховой гари лицами открывают огонь из гранатометов. В воздухе повисает огненная лавина. Оглушенный, я теряю ощущение времени: кажется, что всего лишь за какую-то минуту воздух сотрясла сотня, а то и больше залпов. Открыли стрельбу и правительственные солдаты. «Пройди пуля на два пальца ниже — и мне крышка»,— восклицает Сеффирино. Все, больше медлить нельзя. Через считанные секунды с вертолетов, уже взлетевших с ближайшей базы в Илопанго, здесь высадится четыреста готовых вступить в бой солдат. Наш отход превращается в бег. Бег ради жизни. Спотыкаюсь, падаю, пытаюсь встать, но страх снова прижимает меня к земле. «Ну! Давай же! — кричит Сеффирино, стараясь приподнять меня.— Ходу! Не то — конец!» Проклятье, приходится переломить себя... Через три часа я скажу Сеффирино спасибо. Когда мы наконец выходим к нашей базе, подпольный радиопередатчик ФНО имени Фарабундо Марти торжествующе сообщает, что в бою убиты четырнадцать солдат, что это новая победа повстанцев.

Говорят, близится час решающего наступления. Если это в самом деле так, то завтра здесь будет еще страшнее.

Перевел с итальянского С. ЛАРИН

КОГДА В АМЕРИКЕ ЗАСУХА

Корреспондент журнала «Лайф» посетил три фермерских хозяйства в охваченных засухой штатах и попросил фермеров вести дневник событий. Мы предлагаем вашему вниманию выдержки из их простых и искренних записей. Вглядываясь в обыденную жизнь американских фермеров и невольно сравнивая ее с бытом наших крестьян, вы заметите и удивительное сходство между ними, и столь же поразительное отличие.

Северная Дакота

Шейла ЭРИКСОН: Сегодня я нахожусь в очень подавленном состоянии. Во время работы (я служу секретарем на элеваторе) я слышала озабоченные высказывания многих местных фермеров — наиболее пожилые из них говорят, что дела обстоят худо, а если пропадет урожай, смогу ли я сохранить свою работу? За целую неделю Дэн не перемолвился со мной и парой слов. Я понимаю, что причиной тому его озабоченность нашим положением, и все же чувствую себя отверженной и такой одинокой — эмоции берут верх над логикой. Когда по дороге домой я обхожу засохший газон, смотрю на сад и вижу, как много растений погибло, не успев пробиться из-под земли на волю, на глаза наворачиваются слезы. Очевидно, только теперь я начинаю понимать, что значит «жить надеждой».

Вечером я приготовила кофе и салат для приема членов женской ассоциации нашей церкви. Я настолько устала, что, кажется, не могу пошевелиться. Дэна нет дома — он уехал за восемьдесят миль косить сено. В этом году на нашем лугу практически ничего не выросло, но нам повезло: нашелся человек, согласившийся взять в уплату за участок третью часть скошенного с него сена.

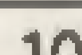
Вчера Дэн вернулся домой за полночь, и мне очень не хочется его будить — он так устал, и ему надо бы выспаться, но, если я собираюсь поговорить с ним, это необходимо сделать до того, как я уйду на работу. Поиски сена, косьба, вязка снопов и транспортировка — все это отнимает гораздо больше времени, чем обычно при заготовке кормов. Хорошо еще, что Дэну помогали два его приятеля — людям просто необходимо держаться вместе и помогать друг другу.

Когда я вернулась с работы, дом был пуст. Аллан, ему двенадцать, окучивал в саду деревья, а четырнадцатилетняя Кристина еще не вернулась от соседей, где она присматривает за их внуками. У меня оказалось немного свободного времени, и я села поиграть. Обычно я провожу за пианино по нескольку часов еженедельно, но последнее время редко притрагиваюсь к инструменту, разве что на каких-нибудь полчаса — порепетировать для нашей церкви. А вообще-то это превосходный способ отвлечься.

Большую часть дня я собирала сено. Мне нравится бывать на свежем воздухе, тем более что предсказанная на ближайшие три дня тридцатипятиградусная жара еще не началась. И слава богу! День был просто великолепен, и

все шло хорошо. У сноповязалки, правда, произошла небольшая поломка, но на ближайшей ферме нашелся сварочный аппарат, и мы быстро привели машину в порядок. Господь сказал, что он даст нам и полные цветов поля, и птиц в небе... но он не сказал, сколько все это потребует пота.

Церковная служба начинается в девять. Сегодня у нас день отдыха. Аллан охотится на сусликов, Кристина играет с котятами. Потом все вместе спустились к реке подышать свежим воздухом. Она почти пересохла и превратилась в цепочку едва связанных между собой луж. Сильно досаждает мошкара, говорят, это к дождю. В небе плывет несколько подозрительных облаков, но сегодня даже они не могут меня взволновать. Интересно, сколько подавленных разговоров предстоит мне выслушать завтра на работе? Я хотела бы избавить от тревоги окружающих меня людей и, если бы это помогло, принять на себя их боль. Только вряд ли я смогу ее выдержать — слишком много вокруг боли.

Индиана

Дэйв ГЕРР: Мы только что закончили скирдовать солому. Последнюю неделю нельзя особенно пожаловаться на погоду: по сравнению с недавней жарой тридцать два градуса — это не более чем осенняя прохлада. Соя снова начинает нас беспокоить: жучки точат листья. Можно бы, конечно, опрыскать посевы, но это повысит себестоимость урожая. Тем более местные фермеры считают, что, если выпадет хотя бы сантиметр осадков, жучки уберутся прочь. Но если дождя не будет, посевы так и так погибнут. Что бы вы сделали на моем месте?

Сегодня мы с Эрин были в гостях, где у нас завязался разговор с человеком, сдавшим свою ферму в аренду. Он посетовал, что нам предстоит пожениться и начинать вести хозяйство в столь неблагоприятный год. Мы пытаемся смотреть на вещи не столь пессимистично. В конце концов, у Эрин неплохая постоянная работа, а значит, у нас, несмотря ни на что, все же будет источник дохода.

Сегодня отец с соседом Бобом Вилли и еще несколькими парнями тушили пожар на элеваторе. Огонь занялся от искр проходившего мимо поезда (рельсы проложены прямо за домом моих стариков). Люди подоспели вовремя — огонь не успел перекинуться на поле.

Никаких особых изменений. Я заходил к соседу, вернувшемуся с женой из Лондона. Говорит, там целыми днями льет дождь. Ближе к вечеру, около пяти часов, наконец-то пошел дождь и у нас, но продолжался всего полчаса. Что ж, и то хлеб.

Сегодня опять был тяжелый день — дождь снова прошел стороной. Листья кукурузы свернулись, и початки стали походить на кактусы.

Сегодня я не сводил с неба глаз. Его заволокло тучами, и даже немного покапало, но дождь прошел южнее. Это ожидание дождя начинает мне действовать на нервы. Прошлый год мы собрали по сто шестьдесят бушелей [1] кукурузы с гектара, а в этом году будем счастливы, если наберется хотя бы пятьдесят. А может, мы и вообще ничего не получим. Даже если и пойдет дождь, половина урожая уже потеряна. Если бы мы собрали приличный урожай, то смогли бы позволить себе новый комбайн или трактор. Теперь уж точно не сможем.

---

[1] *Американский бушель равен 36,35 литра.*

Сегодня мы с Эрин получили справку об отсутствии препятствий к нашему браку. Я заплатил за это восемнадцать долларов и считаю, что никогда выгодней не помещал свои деньги. Сейчас мне недосуг думать о свадьбе, поэтому я предоставил все заботы Эрин. Закончили стоговать солому. По радио передали, что было тридцать девять градусов

Я буквально таял от удовольствия, глядя на сегодняшний дождь — выпало больше сантиметра осадков. Я надеюсь, что этот дождь наконец-то смоет вредителей с кукурузы и сои. Мы так и не обработали посевы против насекомых, но я уверен, что теперь все будет в порядке. Вечером мы собираемся устроить пирушку, и я полагаю, что после такого прекрасного дождя все повеселятся с удовольствием.

Сегодня выпало всего полсантиметра осадков, но такого прекрасного дождя я давненько не видывал — он шел плавно, не торопясь, можно даже сказать, элегантно. Я понимаю, может показаться, что мной овладела навязчивая мысль о погоде. Наверное, так оно и есть. Сегодня мы получили разрешение на брак, и теперь нам с Эрин предстоит отправиться к отцу Тому договариваться о деталях предстоящей церемонии бракосочетания. Могу сказать, что мы постараемся, насколько это возможно, сделать ее поскромнее.

Сегодня самый лучший день — дождь льет не переставая! По моим подсчетам, фермеры все же потеряют до сорока процентов урожая. Ну что ж, если цены не изменятся, мы выручим достаточно, чтобы покрыть все наши расходы.

Миссури

Деннис МАКДОНАЛЬД: Я никогда не жалела о том, что променяла работу медсестры в больнице на Джулию (дочь) — и свиней. В фермерской жизни есть некая присущая только ей свобода: здесь я сама себе хозяйка, работаю в одной упряжке со своим мужем, здесь я ближе к богу и его созданиям; здесь я служу своему обществу и своей церкви. В неурожайные годы нам посчастливилось избежать участи многих фермеров, но и моя семья не была застрахована от напастей: в 1984 году мой отец после неурожая покончил жизнь самоубийством. Мой двоюродный брат лишился своей фермы, а на дядю, торговавшего сельскохозяйственным инвентарем, обрушилось банкротство его банка... И еще многие наши друзья полностью разорились.

С утра небо затянуто тучами, немного моросит. По дороге в Криксвил мы проезжали возделанные поля нашего фермерского края: виды на урожай все хуже и хуже.

Один из дядюшек мужа сказал нам, что в начале этого года он был убежден, что урожай будет хорош: посевная прошла так успешно, затем он посмотрел в сторону и добавил: «А теперь вот это...» Я часто ловлю себя на том, что вглядываюсь в глаза фермеров. Накануне самоубийства моего отца его глаза были пусты .

Сегодня я как кандидат на пост окружного комиссара от нашего района занималась подготовкой материалов для предвыборной кампании, муж стоговал скошенное вчера сено, а наш работник Дэйв наводил порядок в хлеву. Температура поднялась до тридцати семи градусов. До засухи мы планировали строительство нового дома, но теперь придется отложить. К тому же у мужа начинается аллергия на запах свиней. Это просто ужасно — по ночам он не может дышать, а днем вынужден работать в респираторе.

Сегодня мы продали полтора вагона свиней, и очень хорошо: на откорм уходит уйма кормов, и кроме того, в жаркую погоду свиньи плохо набирают вес. Мы с мужем сообща занимались погрузкой. Он был несколько резковат со мной и отпускал словечки не из лучших. Я думаю, его раздражают перепады температуры (жара днем и холодные ночи), несколько свиней свалилось с воспалением легких.

Временами я чувствую себя виноватой: столько семей потеряло свои фермы, а мы продолжаем увеличивать состояние. Я спросила мужа, что он думает по этому поводу, но он ответил, что ничего подобного не чувствует: мы много и самоотверженно трудимся, исправно платим налоги, для чего нам приходится пользоваться подержанным инвентарем, выплачиваем деньги за вещи, взятые в кредит, и т. д. Он говорит, что людям необходим пример небольшой удачливой семейной фермы, хотя бы для того, чтобы они не бежали от риска сельского труда.

Сейчас мы отнимаем поросят от свиноматок, причем в среднем на свинью приходится по десять поросят, что превышает средний показатель по стране. Я горжусь этим достижением. Моя награда — увеличение продажи свиней, что позволит нам расплатиться со счетами за корма. Может быть, в один прекрасный день моя мечта о новом доме станет действительностью.

Перевел с английского М. ЧЕПЫЖЕВ

Хайди КИРСТЕ,
член женской национальной сборной ФРГ по баскетболу, участница Олимпийских игр в Сеуле для инвалидов

«СТАДИОНЫ БУШЕВАЛИ ИЗ-ЗА НАС»

Когда во Франкфурте мы ждали свой самолет, никто и представить себе не мог, как нас встретит Сеул. Мы не хотели строить иллюзий

Соревнования инвалидов. Не правда ли, этим все сказано? Бесплатное приложение к большому спорту. Нагрузка, привесок, добавка к программе Игр, когда та уже завершена. Соревнования инвалидов начинаются спустя неделю после церемонии закрытия собственно Олимпиады. Мы празднуем открытие наших соревнований, когда про Олимпийские игры отсняты первые фильмы и вовсю идет их прокат. Да, именно тогда мы празднуем открытие наших соревнований — празднуем в узком кругу. По крайней мере, так было до сих пор

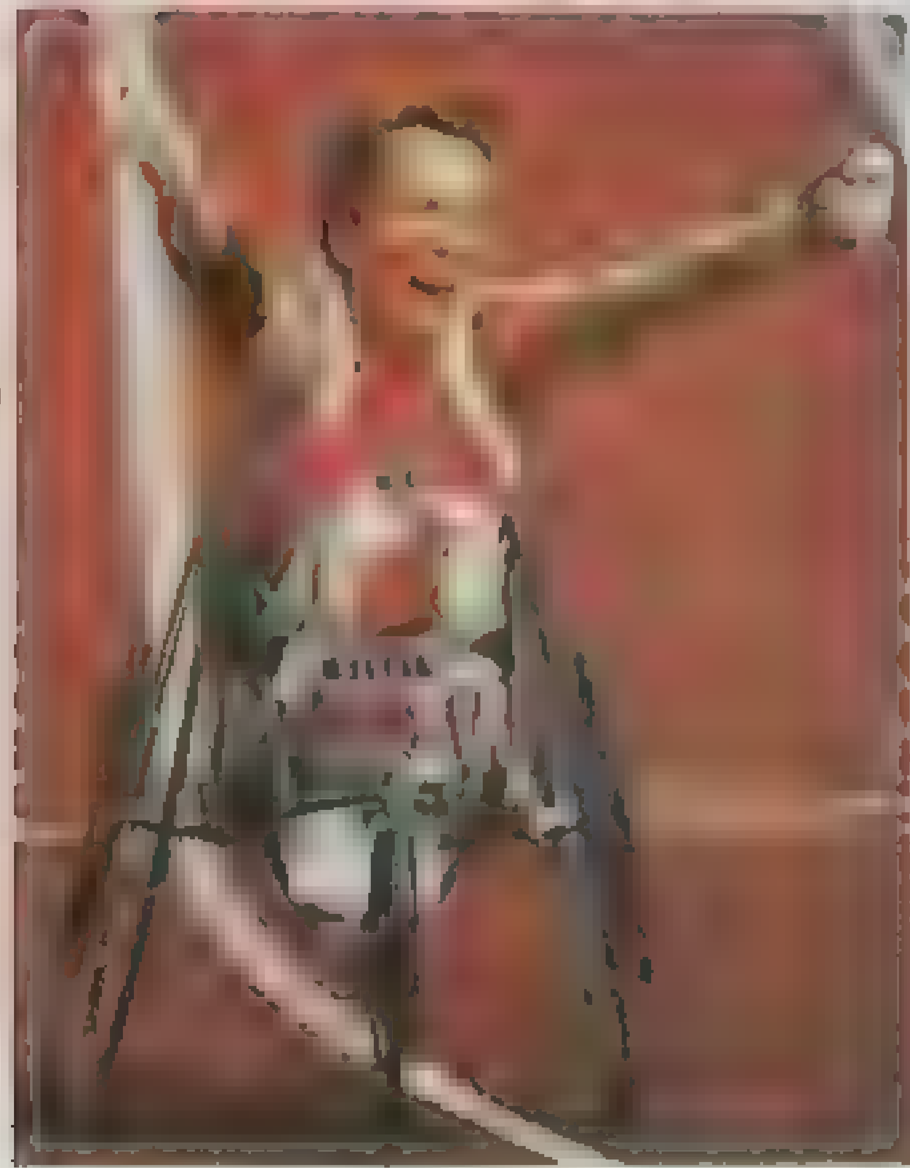
В Сеуле было не так

Мы смотрели по сторонам и друг на друга — удивление переполняло нас — и пытались определить, мерещится нам все это или нет. В Сеуле стадионы просто бушевали — целую неделю непрерывно. Из-за нас

Я с четырнадцати лет привязана к инвалидному креслу. Несчастный случай на ипподроме. Тогда-то начала заниматься баскетболом, потом попала в национальную сборную. Только не надо думать, что это очень просто. Тот, кто хочет играть за сборную, должен отказаться от многого. За несколько месяцев до Сеула я тренировалась как сумасшедшая. Три часа в день самостоятельно. Плюс командные тренировки. Сорок часов в неделю были нормой. Дело шло к Олимпиаде..

Те Игры, в Сеуле, были не первой моей Олимпиадой. Четыре года назад я играла в Англии

Там все было, как бывало не раз: комната на двадцать пять человек. Пакетики с ленчем — что-то вроде сухого пайка — на завтрак, обед и ужин. Неудобств хватало. Не хватало

зрителей. Практически мы играли сами для себя.

Ничего удивительного, что в Сеуле мы были поражены. Просто сражены наповал. Везде, где бы мы ни появлялись, люди пожимали нам руки, брали автографы, фотографировали, желали удачи в соревнованиях. Впервые мы чувствовали, что нас воспринимают как спортсменов — и уважают как спортсменов.

Теперь об обстановке на стадионах. Даже во время отборочной игры с Англией зрители на трибунах бушевали. Зал был полон, и люди, собравшиеся там, пришли не случайно. Мы обыграли англичанок — 72:11. После этого победы были не такими легкими — и все-таки они были нашими, победы. Голландия, Аргентина, Израиль... В полуфинале против Канады счет — 32:21. Только финальную встречу мы проиграли американкам: 31:28. Чертовски обидно.

Зрители в Сеуле бушевали. Эти аплодисменты ничего общего не имели со снисходительно-жалостливыми хлопками, которыми прежде награждали нас люди, считавшие, что если бедняжка инвалид, несмотря на свой недуг, еще и немного играет в мяч — это уже здорово. Такие люди вообще не замечали, что то, чем мы занимаемся, называется спортом.

В Сеуле зрителей не слишком занимал тот факт, что мы сидим в инвалидных колясках, что у кого-то из нас нет рук, что кто-то ничего не видит. Люди смотрели на спортсменов. Восхищались слепым, пробежавшим стометровку за одиннадцать секунд. Восхищались безногим пловцом, завоевавшим золотую медаль. Восхищались баскетболистом из-за его восхитительного броска.

Это нам здорово помогло. Теперь мы спокойнее могли относиться к какому-нибудь господину из бундестага, который, промелькнув перед нами словно комета, находит, что у нас все прекрасно,— и больше не показывается. Или к тому типу, о котором мы шутили, что он прилетел с нами в Сеул исключительно за покупками. Или к этим ребятам с телевидения: они сняли нашу мужскую сборную в полуфинале — и благополучно отъехали домой. Им было абсолютно безразлично, как прошла финальная игра: им нужны были лишь кадры на пленке.

Это воспоминания о буднях спортсменов-инвалидов. Но потом пришли эти мгновения: ты въезжаешь в зал — и видишь, что он переполнен, он набит до отказа! Ты делаешь бросок — и люди, следя за мячом, встают со своих мест! Звучит гимн в честь победителя — в твою честь! — и над трибунами воцаряется глубокая, взволнованная тишина.

Вот тогда ты — Победитель. Обладатель олимпийской медали. Независимо от того, сидишь ли ты в инвалидном кресле.

Перевела с немецкого Н. КАБАНОВА

«— Боже, как они невежественны, ленивы, безразличны ко всему, кроме музыки и кино...

— Вы правы: потерянное поколение — конформисты, бездельники или того хуже — хулиганы...»

ОНИ — это те, кто моложе двадцати. Знакомые эпитеты, не правда ли! Подобные сетования в разговорах между огорченными родителями можно услышать, пожалуй, с одинаковой вероятностью у нас в Союзе или в Великобритании, в Соединенных Штатах или Японии. Этот диалог — из итальянского журнала «Эуропео», на страницах которого живо обсуждались результаты социологического опроса, проведенного среди итальянских старшеклассников, с тем чтобы определить их культурный уровень. Похожий опрос проводили и в других европейских странах и получили столь же малоутешительные итоги, если вообще может служить утешением для родителей сознание того, что не только у них в семье отношение детей к «взрослой» культуре, мягко выражаясь, прохладное.

Результаты опроса и их оценки дадут возможность вам лучше узнать своих сверстников с Апеннинского полуострова. Но прежде, для того чтобы живее представить себе тех, кто стоит за сухими цифрами социологических данных, познакомимся с тремя ребятами, которые заполняли такие анкеты.

Карло БРАМБИЛЛА,
Марио СУТТОРА,
итальянские журналисты

Марте Салардоли 14 лет, она учится в одном из лучших лицеев Милана. Родители — интеллектуалы, дома всего в достатке, богатые возможности, богатые друзья, так что пример с Мартой, наверное, нетипичный. Хотя бы с точки зрения общей культуры, но все же...

Над кроватью в комнате Марты — огромный портрет американского актера Джеймса Дина. Рядом — полка с книгами. Детективы, детективы, Сэлинджер, путешествия, Уайльд — «Портрет Дориана Грея». Журналы мод и молодежные издания. На двери — море граффити, похлестче, чем в нью-йоркской подземке: рисунки фломастером, надписи типа «Марта, ты ни фига не понимаешь», «Чмок» или глубокомысленное: «Мое имя — Никто, ибо только Никто совершенен». На проигрывателе — диск Стинга. Музыка едва слышна.

С ногами забравшись на кровать и закуривая сигарету, Марта охотно отвечает на вопросы — чувствуется, что любит поговорить. Школа? «Единственно, что в ней приятного,— встречи с друзьями: в 8 — у входа, в 10 — на первой перемене, в 11, когда мы идем перекусить, и в 12 или в час, когда, наконец, все кончается и мы идем домой, решаем, что делать после обеда. Все, что между переменами,— такая скука!» Хорошо, самое интересное в школе — перемены. А что же там происходит, чем вы занимаетесь? «Жизнь кипит на втором этаже. Там можно познакомиться с симпатичными ребятами, там же назначают свидания. Если какой-нибудь парень мне понравился, я тридцать раз могу пройти мимо него, так что он вынужден будет обратить на меня внимание». О чем вы разговариваете на переменах, не о политике ли? «Вот уж нет... Правда, у нас есть один мальчик, который говорит о политике, но скорее для того, чтобы выделиться и показать, какой он умный».

После столь насыщенного утра остается еще полдня свободных. Несколько часов отнимает приготовление уроков, а затем жизнь концентрируется вокруг двух электроприборов — телефона и телевизора. «Я обожаю разговаривать по телефону — о чем угодно. Мой личный рекорд — два с половиной часа подряд. Счета, конечно, присылают дикие, но родители уже привыкли. Телесериалы, такие, как «Арнольд» или «Счастливые дни», я не пропускаю, даже если мне нужно прочитать до завтра 200 страниц по истории. Важно посмотреть их, потому что на следующий день это — предмет для разговора». Ну а книги? «Да, читать я очень люблю. Обожаю «Портрет Дориана

грея». Нравится и ходить на выставки. Интересное стараюсь не пропускать. А еще я обожаю путешествовать. Какая жалость, что мне только 14, а не 20! Тогда я бы смогла увидеть столько же, сколько и мои друзья, а не терять время в школе».

Лоренцо Джерони — неполных восемнадцать и росту — метр восемьдесят пять. Говорит гладко и с достоинством. Учится на третьем курсе технического лицея. «Я пошел учиться на год раньше, но потом два года потерял. В 86-м меня вытурили за поведение. Я входил в совет класса, а наша деятельность не нравилась учителям. Особенно когда мы устраивали забастовки с требованиями лучших условий для учебы (середина 80-х в Италии — время нешуточных выступлений студентов и школьников, у которых серьезные претензии к системе образования.— Ред.)».

Пепельные волосы, голубые глаза, серьезен и даже застенчив, хотя одет вызывающе небрежно, на вид законченный пацифист — джинсы бывшего голубого цвета, под пиджаком разудалого моряцкого покроя какое-то фантастическое одеяние а-ля бедуин. «Сочувствуешь палестинцам?» — «Не-а, просто выпендриваюсь. А по убеждениям я скорее «зеленый», хотя уважаю всех, кто уважает меня, такой вот принцип. И друзья у меня самые разные — коммунисты, «зеленые», панки...»

Наряду со старым и добрым Джанни Моранди из музыки Лоренцо любит «Битлз» и «Роллинг стоунз», с удовольствием слушает Пола Саймона и ранний «Пинк Флойд». «Музыка — это важно. При каждом новом знакомстве первым делом спрашиваю о любимой группе, певце, песне. У девушек тоже. Это помогает определить, что за человек. Общие вкусы сближают, конечно, хотя бывают и ошибки».

Из книг недавно читал Хемингуэя и Азимова. Любит фантастику, именно за то, что «далека от реальности», и читать легко — «тает во рту». «У Хемингуэя понравился «Старик и море», эта борьба с непобедимой природой, в которой человек может только выжить. «По ком звонит колокол» понравилось меньше, может быть, потому, что я очень мало знаю о войне в Испании». Читает Лоренцо и газеты, от случая к случаю, но читает. Театр? Редко. Точно так же, как и концерты. Дискотеки? «Я их ненавижу — столько шума... Я там чувствую себя одиноко. А девушке моей нравится, она меня пытается затащить туда. Иногда это ей удается. Редко-редко». Фестиваль Сан-Ремо? «Избави бог. Это хуже, чем одному по ночам ходить. А вот кино люблю, особенно итальянские фильмы. Феллини? Конечно, знаю. Это режиссер, он сделал фильм об Иисусе. И еще «Город женщин», который я не видел. Нет, вру. Об Иисусе сделал Дзефирелли»...

Последнюю сигарету Лоренцо закуривает, уже садясь в мотофургон, на котором приехал. «Классная машина, правда? Не такая, как у всех. Потому он мне и нравится. Отец предложил, вместо обычного мотоцикла, говорит: безопаснее, о трех колесах все-таки. Я как увидел, сразу согласился». Через секунду фургон унесся в столбе пыли. Лихо. Такому ездоку колес бы штук шесть, для безопасности!

Я, кажется, перепутал. Это не «панинари». Девчонка аж позеленела с досады: «Здесь, в Палермо, мы их терпеть не можем, смеемся над ними — одеваются на один манер, без всякой фантазии, да и вообще они какие-то сдвинутые... У нас их мало — мы же не в Милане». Действительно, как это я оплошал? «Панинари» — на севере, «тоцци» — в центре, в Риме. Здесь, на юге, своей группировки у молодежи пока не сложилось. Они просто отрицают и тех и других. Различают друг друга по одежде. Раньше были войны религий, сейчас войны мод. Впрочем, войны — это, наверное, громко сказано, до драки, слава богу, доходит редко. Назовем это враждой. Северяне, те побогаче, кичатся своими экстравагантными нарядами, у них свой стиль, свой журнал, со страниц которого они издеваются над противниками. «Тоцци» не дают им спуску, обвиняют в плагиате, копировании американских образцов. В общем, жизнь кипит...

Девушку, которая напомнила мне, где я, зовут Каролина Скаччаноче, ей 17 лет, и она учится в одном из лучших частных лицеев Палермо. Чуть ли не каждый день она с большой компанией друзей приходит сюда, на центральную площадь Единства Италии — место встречи тинэйджеров Палермо. «Чем занимаюсь в свободное время? До прошлого года играла в теннис и баскетбол, но приближались экзамены на аттестат зрелости, и я бросила. После школы хожу гулять с подругами, заходим в магазины... Развлечения самые обыкновенные: в пятницу, субботу и воскресенье — дискотека, иногда ужинаем в пиццерии, часто ходим в кино».

«Предпочитаю фильмы с известными, красивыми актерами, как Пол Ньюмен, например. Хотя это не мой идол. У меня их, пожалуй, вообще нет... Культура? Все это хорошо, но учить то, что не нравится,— ужасно скучно. Книги читаю только летом, потому что заставляет учитель. Все, что по программе,— нудно, а я люблю детективы или ужасы. Газеты просматриваю; если попадается интересный заголовок — об убийствах мафии или о маньяке во Флоренции, конечно же, не пропускаю. Листаю и журналы для женщин — слежу за модой и читаю разные сплетни».

Политика для Каролины — ноль. Ее слова. А вот житейские проблемы Палермо ее волнуют: «В городе такая грязь, кругом горы мусора. Но люди сами виноваты: все думают только о себе. Если на глазах случается дорож-

ное происшествие, делают вид, что не замечают. В городе не хватает жилья для бедных, поэтому много бездомных... Обо всем этом мы говорим между собой, говорят об этом в школе и дома, на площади даже митинги бывают. А толку?» А что ты думаешь о мафии? «Вечно эти вопросы... Страшное бедствие, но от говорильни-то ничего не меняется!» Каролина посматривает на часы — ей пора, день рождения у подруги.

Ну что ж, чао! А мы продолжим разговор о вкусах и пристрастиях итальянских тинэйджеров, обратившись к данным социологического опроса журнала «Эуропео». Мы приводим наиболее типичные, «массовые» ответы. Цифры говорят сами за себя (участники опроса могли выбирать подходящие ответы из вариантов, предложенных составителями анкет, или же представить свои, поэтому итоговая сумма иногда превышает привычные в статистике сто процентов):

ВАШЕ ХОББИ! Треть ответила, что его нет. Голоса остальных поделили: коллекционирование (19 процентов), информатика (17), рок-музыка и джаз (15), фотографирование и видеосъемка (14), а также (с убыванием до 9 процентов) — живопись, скульптура и выжигание; поэзия и литература; классическая музыка; механика и конструирование; моделизм.

УЧАСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ В РАБОТЕ КАКОЙ-НИБУДЬ АССОЦИАЦИИ ИЛИ КЛУБА, ЕСЛИ «ДА», ТО КАКОГО ХАРАКТЕРА! Участвует только четверть опрошенных, из них 13 процентов в спортивных, 5 — в религиозных, 3 — культурных, а также (по одному проценту) — в экологических, гуманитарных ассоциациях и в клубах по интересам.

КТО ИЗ АВТОРОВ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИТАЛЬЯНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ, ПРОИЗВЕЛ НА ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ! Первыми названы итальянские классики — Мандзони (34 процента), Данте, Боккаччо, Леопарди, Фосколо и, единственный из XX века, Пиранделло. Произведения этих авторов проходят в школе. Затем в списке следуют (с 2 процентов голосов и меньше) Лев Толстой, Оскар Уайльд, Кафка, Оруэлл и Достоевский. Категоричным «никто» ответило на вопрос 18 процентов опрошенных.

КТО ИЗ МЫСЛИТЕЛЕЙ ПОВЛИЯЛ НА ВАС БОЛЬШЕ ДРУГИХ! Никто — 39 процентов, Фрейд — 14 процентов, Маркс (5), Руссо (4,5), Ганди (3). Затруднились ответить на этот вопрос 20 процентов.

КТО ВАШ ЛЮБИМЫЙ ХУДОЖНИК ИЗ СОВРЕМЕННЫХ! Никто (32 процента), Пикассо (23), Гуттузо (18), Ван Гог (4) и далее Модильяни, Моне и Де Кирико. 15 процентов не нашлись что сказать.

ВАШ ЛЮБИМЫЙ ПЕВЕЦ ИЛИ РОК-ГРУППА! «Шпандау бэллет» (33 процента — опрос совпал по времени с гастролями группы в Италии), «Дюран дюран» (29), Мадонна (25), лишь на 4-м месте итальянец Бальони (19), затем «Европа», Спрингстин, еще один итальянец Рамадзотти, «А-ха», Стинг, «Симпл майндз», «Пинк Флойд», «Дайр стрэйтс», «Генезис» и «Юритмикс». На этот вопрос отвечали с редким тщанием. Не смогли сделать свой выбор всего лишь 2 процента опрошенных. Вопрос: **КАКОЙ ИЗ ФИЛЬМОВ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПОНРАВИЛСЯ ВАМ БОЛЬШЕ ДРУГИХ!** — также не вызвал затруднений: «Имя розы» (21 процент), «Топ ган» (15), «Рокки», «Рэмбо» (по 7), «Возвращение в будущее» (5), «На следующий день» (3) и еще добрый десяток названий.

Взрослых больше всего расстроили ответы на вопросы о **ЛЮБИМЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЯХ, ИТАЛЬЯНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ.** Выяснилось, что добрая половина опрошенных ответила: «таких нет», а четверть вообще не смогла ответить.

Переварив всю эту информацию, итальянские родители, естественно, задались вопросом «кто виноват?». Ответ напрашивался сам собой — школа. Но оказалось, что учителя вовсе не собираются играть роль «козлов отпущения».

«Многие боятся безработицы,— считают преподаватели.— Казалось бы, это должно заставить ребят учиться как следует. Но это не так. Одни выбирают узкую область, в которой собираются потом работать, и занимаются только этим. На большее их не хватает, все, что выходит за рамки их будущей специальности, они считают бесполезным. Если учесть, что сейчас престижны и денежны экономические и прикладные технические специальности, балластом в таком случае оказывается общая, гуманитарная культура. Другие заранее опускают руки: перед глазами у них десятки примеров того, как молодые люди с дипломами, преимущественно гуманитарными, по многу лет сидят без работы. Даже те, кто закончил университет с отличием! А ведь это все их старшие братья и сестры. Каких советов можно от них ждать, «не трать время попусту»? А эти и рады стараться.. »

«Сейчас стало модой обзывать школу «фабрикой невежд пофигистов» — это те, кому все, что называется, «по фигу»,— сетует преподаватель истории и философии в одном из лицеев Турина.— Нынешнюю молодежь часто сравнивают с поколением 50-х годов, которому привесили ярлык «молчаливого и конформистского». Но обвинения в равнодушии и апатии вряд ли обоснованны. Мало читают? Конечно. Но их ли это вина? Мы переживаем кризис предложения, а не спроса. Взять публицистику, эссе... Ведь большую часть той литературы, что лежит в библиотеках, невозможно читать! За последние лет сорок не написано почти ничего привлекательного, того, что было бы интересно молодым. И потом, что вы имеете в виду под словом «равнодушные»? Не разбираются и не хотят вникнуть в политику? Но ведь не только молодые, миллионы взрослых часто идут голосовать с таким чувством, что им сейчас придется выбирать между пепси- и кока-колой, им, в общем, все равно. Беда в том, что мир политики и мир культуры давно уже потеряли связь с обществом, частью которого является молодежь, и существуют как бы сами по себе. Если не ликвидировать этот разрыв, то болтовня так называемого «общественного», а по сути — телевизионного мнения станет расхожей философией молодых, а властителями умов будут Рафаэлла Карра и Пиппо Баудо (на сегодня, наверное, самые популярные в Италии телеведущие.— Ред.). Да это, в сущности, уже и происходит...

Что касается современных писателей, то ребята не настолько глупы, чтобы не понимать банальной истины: за стóящей книгой нужно обращаться в XIX век — к Бальзаку, Стендалю, Толстому. Самое позднее — к Кафке и Хемингуэю. Все. Роман Умберто Эко «Имя розы» молодежь выделила только на фоне сплошного потока серости в сегодняшней беллетристике. На безрыбье, знаете ли... И то я не уверен, что большинство не посмотрело сперва фильм, а потом уже открыло книгу».

Как явствует из результатов опроса, отношение к музыке и кино совершенно иное. Учитывает ли это школа? «Нет,— категорично заявляет преподаватель из Милана,— и это наш существенный недостаток. Мы, учителя, чудовищно недооцениваем новые каналы коммуникации. А ведь они постепенно вытесняют в сознании молодых печатное слово, на которое ориентирована школа. Кто сказал, что кино и музыка не являются продуктами культуры? Они давно уже стали достаточно зрелыми, чтобы изучать их серьезно. Но кинотеки, видеотеки, где они есть в школах? Показ фильмов с комментариями, только не с занудными, не приведи господь, чем это не воспитание? Школа давно уже перестала формировать вкусы ребят, и все потому, что она отстала от жизни, закоснела...»

А пока, как записала в своем дневнике знакомая молодая учительница из Турина, «впору ставить у дверей школы карабинера, чтобы ребята не удирали с уроков в соседний кинотеатр. Хотя это не метод. Лучше заполучить модных актеров учителями в школу, а вместо классной доски повесить во всю стену плакат «Дюран дюран». Кстати, о птичках.... Один умник из моего класса в сочинении написал, что первая книга, которая ему понравилась,— это «Трое в лодке, не считая собаки», только на месте автора он бы ее изрядно сократил. Фамилию автора он припомнил, Дюран Клапка Дюран [1]. Пошутил, надеюсь, хотя надежды мало »

Перевел с итальянского В. ШУТОВ

[1] *Ясно, что речь идет об английском писателе Джероме Клапке Джероме.— Прим. авт.*

Tangerine Dream

H

HOLLY, BUDDY. **Бадди Холли (полное имя Чарлз Хардин Холли). 7 сентября 1938 г. (по данным амер. рок-энцик.) или 1936 г. (по англ. рок-энцик.) — 3 февраля 1959 г., США. Вокалист, гитарист, композитор**

Б. Х.— пионер рока: одним из первых он стал писать собственные композиции (такие, как «Not Fade Away», «Rave On», «That'll Be The Day», **входили и входят в репертуар самых известных групп), первым использовал двухдорожечную студийную запись, популяризировал классический сегодня состав рок-группы: две гитары, бас и ударные. Музыка Б. Х. оказала влияние на таких «грандов» рока, как Боб Дилан, Пол Маккартни, Джон Леннон, и многих других.**

Б. Х. очень рано научился играть на рояле, скрипке и гитаре — в пятилетнем возрасте он уже стал победителем муз. конкурса.

В начале 50-х Б. Х. и его школьные друзья Боб Монтгомери и Ларри Уэлборн организовали кантри-ориентированную группу «Western And Bop Band», **которая регулярно записывалась на техасской радиостанции. В 1956 г. группа получила признание слушателей и специалистов и подписала контракт с фирмой «Декка».**

Во второй половине 50-х группа Б. Х. несколько раз открывала концерты Элвиса Пресли, который, по словам Б. Х., «сыграл решающую роль в моем увлечении рок-н-роллом». В начале 1957 г. Б. Х. переименовал группу в «Crickets», **в конце 1957 г. музыканты отправились в турне по США, из которого вернулись уже в ранге знаменитостей (помимо всего прочего, в то время** «Crickets» **были одной из немногих групп, в которой играли лишь белые музыканты).**

В 1958 г. музыканты выступали с концертами в Австралии и Англии, где произвели подлинный фурор. Однако вскоре Б. Х. и его группа пошли разными путями («Crickets» **продолжали записываться и в 60-е гг.). В начале 1959 г. Б. Х. и два других известных исполнителя, Ричи Валенс и Биг Бопер, отправились на гастроли, арендовав небольшой частный самолет. При взлете машина потеряла управление, и все трое погибли.**

Пл. (выборочно): Chirpin' Crickets, 1957 **(в 1962 г. переиздана под названием** Buddy Holly And The Crickets); Buddy Holly, 1958, Reminiscing, 1963; Showcase, 1964; Legend, 1974; The Nashville Sessions, 1975; The Buddy Holly Story, 1978 **(к фильму)**; The Complete Buddy Holly, 1979 (6LP); Love Songs, 1981; For The First Time... Anywhere, 1982; True Love Ways, 1989; Everyday's A Holly Day, 1989 (2LP).

«HOLY MOSES» **(«Хоули Моузис»), группа «Святой Моисей» образовалась в 1985 г. в ФРГ.**

Исходный состав: Сабина Классен, вок.; Энди Классен, гит.; Ули Куш, уд.; Андре Шапелье, бас.

Отличительная особенность «Х. М.» — напористая, агрессивная музыка с интересными текстами, а Сабина Классен — одна из немногих женщин-вокалисток, специализирующихся в трэш-метал.

Дебютный альб., появившийся в 1986 г. («Королева Сиама»), получил высокие оценки специалистов и слушателей, а стиль «Х. М.» стали называть европейским вариантом авангардного металла»; некоторые обозреватели считают группу «феноменом западногерманской трэш-сцены». (Справедливости ради надо отметить, что другие рок-обозреватели рассматривают музыку группы как предельно жесткий панк-рок и очень невысокого мнения о хриплом голосе вокалистки.)

Второй альб. появился летом 1987 г., и по сравнению с первым здесь явно заметен прогресс (сменилась часть музыкантов), хотя пение осталось прежним; обращает внимание и антивоенная направленность диска. В это же время С. Классен начинает вести телепрограмму для молодежи «Это металл!».

В начале этого года «Х. М.» записали свой третий альб., по стилистике не выходящий за рамки второго, хотя хрип певицы местами «поднимается» до невнятного бормотания.

Пл.: Queen Of Siam, 1986; Finished With The Dogs, 1987; The New Machine Of Liechtenstein, 1989

Изменения состава: 1987 — Шапелье; 1988 + Томас Бекер, бас, + Тило Херманн, гит.

«HOLY TERROR» **(«Хоули террор»), группа «Священный ужас» образовалась в 1986 г. в США**

Состав: Курт Килфелдт, гит.; Майк Элворд, гит., вок.; Кит Дин, вок.; Флойд Фленари, бас; Джо Митчелл, уд.

Основал «Х. т.» бывший гитарист спид-группы «Эйджент стил» К. Килфелдт. Дебютный альб. вышел летом 1987 г.— он поставил «Х. т.» в ряд очень жестоких спид-трэш-групп с восточного побережья США. Тексты композиций носят язвительную политическую направленность (хотя, как всегда подчеркивают в своих интервью члены группы, они сами «не воспринимают их серьезно»). Что же касается музыки — то это достаточно однообразный и доведенный до абсурда — по скорости исполнения — «трэш».

Пл.: Terror And Submission, 1987; Mind Wars, 1988.

HOOKER, JOHN LEE. **Джон Ли Хукер. Род. 22 августа 1917 г. в США. Вокалист, гитарист, композитор.**

Музыкальная карьера этого выдающегося исполнителя начиналась традиционно: вначале выступления в церковном хоре, труба, потом гитара, банджо. Вместе со своим отчимом Дж. Л. Х. играл на танцах, в школах, просто на улице. В начале 30-х гг. он приехал в Мемфис, выступал там в блюзовых кафе, сотрудничал с группами, исполнявшими госпел.

В 1943 г. Дж. Л. Х. попал в Детройт, где, по сути, и началась его карьера. В конце 40-х он уже интенсивно записывался, его композиция «Boogie Chillun» **стала «золотой», а сингл** «I'm In The Mood» **в 1951 г. разошелся миллионным тиражом. (Кроме того, в 50-е гг. он выступал под множеством псевдонимов — Джон Ли Букер, Буги Мен, Джон Ли Кукер, Дельта Джон, Джонни Ли, Тексас Слим и др.) В 1959 г. Дж. Л. Х. выступал на Ньюпортском фолк-фестивале; его песни в разные годы исполняли такие звезды рока, как «Энималз», «Спенсер Дэвис груп», «Джей. Гайлз бэнд», «Кэннед хит», а сам музыкант много гастролировал с англ. группой «Граундхогз», записывал альб. с самыми разными группами и исполнителями.**

Став связующим звеном между блюзом и рок-н-роллом, Дж. Л. Х. оказывал и оказывает влияние на каждое новое поколение музыкантов, его разработки в области буги-вуги, а также концепцию техники игры на ритм-гитаре берут на вооружение представители самых разных муз. стилей, от классического ритм-энд-блюза и фьюжн до «новой волны» и «металла».

Пл. (выборочно): Folklore Of John Lee Hooker, 1962; Big Soul Of John Lee Hooker, 1964; It Serves You Right, 1966; Urban Blues, 1968; No Friend Around, 1970; Coast To Coast, 1971; Endless Boogie, 1971; Boogie Chillun, 1972; Never Get Out Of These Blues

Никто лучше основателей английской группы «Магнум» Тони Кларкина и Боба Кэтли не знает, сколько крови, пота и слез было пролито, прежде чем пришел успех. Со своей первой фирмы грамзаписи «Магнум» «выстрелили» 5 альбомами («магнум» — модель полицейского пистолета), но они не произвели на слушателей никакого впечатления, хотя музыканты пытались искать — и нашли! — собственное лицо. Потом они отказались от гастролей и впервые попали в Штаты в 1982 году, где открывали концерты Оззи Осборна. Группа сменила фирму грамзаписи, пригласила модных продюсеров, в числе которых был и Роджер Тейлор из «Куин», — он-то и сделал из группы совершенно безликий коммерческий эрзац, который наконец нашел поклонников, да и отцы-основатели «Магнум» повеселели. «Нас ждет блестящее будущее,— говорит Кэтли, — главное побыстрее делать пластинки». Что ж, если под «блестящим» он имеет в виду клишированное «глиттер-роковое» будущее, то, похоже, так оно и будет. А пока «Магнум» (Тони Кларкин — гитара, Боб Кэтли — вокал, Уолли Лоу — бас, Марк Стенуэй — клавишные, Микки Баркер — ударные) приготовился к скорострельной стрельбе, хотя то, что хорошо для пистолета, вряд ли подойдет для группы.

Alive, 1972; Don't Turn Me From Your Door, 1974; John Lee Hooker, 1975; Blues Before Sunrise, 1976; Live, 1978; The Cream, 1978; This Is Hip, 1980; Hooker Alone, Vol. 1, 1981; Hooker Alone, Vol. 2, 1982; Tantalising With The Blues, 1982; Solid Sender, 1984; Black Rhythm'm' Blues, 1984; That's My Story, 1988.

«HUMAN LEAGUE» («Хьюмен лиги»), группа «Лига человечества» образовалась в 1977 г. в Великобритании.

Исходный состав: Филип Оуки, вок., синтезатор; Мартин Уэр, синтезатор; Иэн Крейг Марш, синтезатор; Адриан Райт, синтезатор, видеоэффекты.

Профессиональные компьютерщики Марш и Уэр и бывший подсобный рабочий Оуки сформировали ядро «Х. л.», желая поэкспериментировать в области синтезаторной музыки. Чуть позже к ним присоединился Райт.

Музыканты сразу же получили признание как интересные экспериментаторы: дебютный сингл «Electronically Yours» (1978) оказался популярным в Англии, первый альб. (1979) принес успех в США. Нельзя сказать, что «Х. л.» явились принципиальными новаторами, но электро-поп, стилистически напоминающий «Крафтверк», любопытные тексты, необычные сценические постановки концертов вывели «Х. л.» в лидеры англ. синтезаторной музыки первой половины 80-х гг.

В 1980 г. Марш и Уэр вышли из состава группы и организовали «альтернативный» проект под названием «Heaven 17» (позже они работали с группой «British Electric Foundation»). Оуки и Райт пригласили опытного музыканта Иэна Бердона и двух танцовщиц-вокалисток. В 1981 г. к ним присоединился «чистый» неэлектронный гитарист Джо Каллис — успех пришел немедленно, композиция «Don't You Want Me» стала первой по обе стороны Атлантики. (Хит-парады альб. возглавил диск «DARE», 1981, что вызвало новую вспышку интереса к музыке «Х. л.».) Группа, казалось бы, восстановила несколько пошатнувшуюся репутацию, но, к удивлению многих, в 1983 г. «Х. л.» распались. Оуки начал сольную карьеру, записав альб. с известным в мире электро-диско продюсером и музыкантом Джорджио Мородером «Hysteria».

В 1988 г. «Х. л.» собрались в составе 1983 г., записали сингл «Love Is All That Matters» и новый альб. «Crash»; кроме того, в конце прошлого года был выпущен первый сборник группы.

Пл.: Reproduction, 1979; The Dignity Of Labour, 1979 (EP); Travelogue, 1980; Dare, 1981; Love And Dancing, 1983; Crash, 1988; Greatest Hits, 1988 (сборник).

Ф. Оуки соло: Hysteria, 1984 (с Джорджио Мородером).

Изменения состава: 1980 — Марш, — Уэр, + Иэн Бердон, бас, синтезатор, + Джо Каллис, гит., синтезатор, + Сьюзанн Салли, вок., + Джоанн Катерэлл, вок.

«HUMBLE PIE» («Хамбл пай»), группа «Обида» (дословно «Скромный пирог») образовалась в 1969 г. в Великобритании.

Исходный состав: Стив Марриотт, гит., вок., клав., гармоника; Питер Фрэмптон, гит., вок.; Грег Ридли, бас, вок.; Джерри Ширли, уд.

Ядром «Х. п.» стали уже известные музыканты: П. Фрэмптон, игравший в составе группы «Herd» (вместе с Энди Боуном, который позже ушел в «Статус кво»), С. Марриотт выступал в «Small Faces», а Г. Ридли сотрудничал с «Spooky Tooth». Однако, несмотря на былую славу участников и успех первого сингла («Natural Born Boogie», 1969), первые два альб. не произвели на слушателей никакого впечатления. Вскоре последовали многомесячные гастроли по США, во время которых музыканты несколько ужесточили звучание, приблизив свой саунд к требованиям амер. рынка. Результатом стал выход из состава П. Фрэмптона и переход «Х. п.» к чистому хард-року, что не замедлило сказаться на стремительном росте популярности и резком увеличении реализации пл.

В 1973 г. «Х. п.» попытались привнести в свои композиции элементы соул, однако среди слушателей этот эксперимент успеха не имел. К середине 70-х группа прочно обосновалась в США, началось успешное переиздание ранних альб., «Х. п.» приблизились к статусу «супергруппы». Однако летом 1975 г., несмотря на успешные гастроли по югу США, «Х. п.» распались, честно объяснив это событие отсутствием «принципиально нового материала».

Все музыканты присоединились к различным группам, С. Марриотт организовал «Steve Marriott's All Stars», затем во второй половине 70-х участвовал в работе реорганизовавшихся «Small Faces». В 1980 г. «Х. п.» вновь собрались, записали две крайне неровные пл., ориентированные на ритм-энд-блюз, и в 1981 г. распались окончательно. С. Марриотт сформировал новую группу «Packet Of Three», с которой в основном гастролирует, упорно избегая студийной работы.

Пл.: As Safe As Yesterday Is, 1969; Town And Country, 1969; Humble Pie, 1970; Rock On, 1971; Performance — Rockin' At The Fillmore, 1971 (Live LP); Smokin', 1972; Eat It, 1973 (2LP-Live); Lost And Found, 1973 (2LP — объединены 1-й и 2-й альб.); Thunderbox, 1974; Street Rats, 1975; Back Home Again, 1976 (сборник); On To Victory, 1980; Go For The Throat, 1981; The Best, 1982 (сборник).

Изменения состава: 1971 — Фрэмптон, + Дэвид «Клем» Клемпсон, гит., вок.; 1980 — реорганизация группы в составе: С. Марриотт; Дж. Ширли; Бобби Тенч, вок., гит.; Энтони Джонс, бас.

Стив Марриотт (с группой «Steve Marriott's All Stars»): Marriott, 1976; (соло): Steve Marriott, 1981; (с группой «Packet Of Three»): Packet Of Three, 1984 (Live LP).

Питер Фрэмптон соло и с группой «Frampton's Camel»: Wind Of Change, 1972; Frampton's Camel, 1973; Something's Happening, 1974; Frampton, 1975; Frampton Comes Alive!, 1975 (2LP-Live); I'm In You, 1977; Where I Should Be, 1979; Super Disc Of Peter Frampton, 1979 (сборник); Breaking All The Rules, 1981; The Art Of Control, 1982; Premonition, 1986.

«HÜSKER DÜ» («Хюскер дю»), группа «А ты помнишь?» (шведск., также название популярной в 50-е гг. настольной игры) образовалась в 1979 г. в США.

Состав: Боб Моулд, гит., вок.; Грег Нортон, бас; Грант Харт, уд.

Выпускник Нью-Йоркской консерватории Б. Моулд, продавец грампластинок Г. Харт и джазовый бас-гитарист Г. Нортон начали выступать под названием «The Mohawk Nation», исполняя на «сверхзвуковой скорости» композиции из репертуара самых известных англ. панк-групп. Вскоре название изменилось на «Х. д.» и вместе с ним и стиль музыки: после выхода дебютного альб. трио стали классифицировать как хард-кор.

Однако музыканты много экспериментировали с акустическими инструментами, самым неожиданным образом вводили в свои композиции музыкальные структуры, традиционные для поп-музыки 60-х гг., но при этом так их видоизменяли, что окончательный саунд «Х. д.» не поддавался четкой классификации. В рамках одной и той же пл. находились вещи, написанные в духе ранних «Бёрдз» и «Металлики», соседствовали фолк-рок и нечто, что с известной долей условности можно было бы определить как «электронный хард-джаз».

Переломным в творчестве «Х. д.» стал двойной альб. «Зен-аркада» (1984), который большинство амер. муз. обозревателей до сих пор оценивают как «величайшее достижение рока 80-х». По текстам эта пл. очень тесно смыкается с творчеством «Металлики». С этого момента, казалось, ничто не сможет прервать победную поступь группы, но внезапная смерть менеджера Дэвида Сэйвойя, игравшего важнейшую роль в творчестве «Х. д.», в конечном итоге привела к распаду группы в начале 1988 г. И по сей день многие спид- и трэш-«металлические» группы считают своими предтечами этих интересных музыкантов.

Пл.: Land Speed Record, 1981 (Live LP); Everything Falls Apart, 1983; Zen Arcade, 1984 (2LP); New Day Rising, 1985; Flip Your Wig, 1985; Candy Apple Gray, 1986; Warehouse: Songs And Stories, 1987 (2LP).

«Я танцую, и только»

Клод-Жан ФИЛИПП,
французский журналист

Это был человек с удивительными ногами. Начиная с первого фильма элегантность, грация и мастерство его завораживающих танцев учили весь мир, как избавиться от земного притяжения. Фред Астер, волшебник Бродвея и Голливуда, умер в возрасте 88 лет. Он начал выступать на профессиональной сцене уже с пяти лет со своей старшей сестрой Аделью. Последний раз он пронесся в вихре танца перед телекамерами в 1968 году, накануне своего 70-летия. Он заявил тогда: «Я не могу позволить называть себя старым танцором, хотя бы и лучшим в мире». И своей легкой поступью он продолжал карьеру актера, снимавшегося вместе со знаменитыми звездами кино: Джинджер Роджерс, Сид Чэрис, Элеонор Пауэлл, Одри Хэпберн, Лесли Кэрон. Теперь они потеряли своего легендарного кавалера — Фред Астер исчез в головокружительном пирузте, из которого нет возврата.

Кажется, сам XX век танцевал в ритме его чечетки. Его грация и техника приводила в восхищение звезд балета, приверженцев классики. Джордж Баланчин считал его «самым изобретательным и элегантным танцором всех времен».

В течение почти тридцати лет Адель и Фред Аустерлиц — таково его настоящее имя — были неразлучны на сцене. Когда Фреду исполнилось четыре года, родители отдали детей в танцевальную школу в Омахе, их родном городке штата Небраска. А через год они произвели сенсацию своим выступлением в Кипорте, неподалеку от Нью-Йорка. Затем сестра и брат закончили курсы чечетки. В 1916 году, когда они уже стали гвоздем программы лучших мюзик-холлов Нью-Йорка, им предстояло сдать самый трудный экзамен, требовавший полной отдачи всех способностей актера, танцора, певца,— на артистов музыкальной комедии. Только это могло обеспечить им достойное место среди звезд Бродвея. В 1923 году они отправились совершенствоваться в Лондон, а по возвращении им уже не было равных среди актеров, танцоров и певцов водевиля. Впрочем, даже и у знаменитостей не все всегда складывалось гладко. Фред скоро понял, что в их профессии есть свои взлеты и падения.

«Случались у нас и провалы,— вспоминал он.— Я, бывало, танцевал до изнеможения, а в награду раздавались лишь жидкие хлопки. Нам приходилось искать работу... Несколько раз мы получали отказы в мюзик-холлах того времени, а однажды наше выступление заменили дрессированными собачками. Только вера в будущее заставляла нас без устали работать и совершенствоваться»

В это время в музыкальной студии Фред познакомился с молодым композитором и пианистом, демонстрировавшим свои песни. Звали его Джордж Гершвин. Они подружились. В 1926 году Адель и Фред Астер поставили в Лондоне две музыкальные комедии Гершвина. По одной из них впоследствии был снят фильм, в котором Фред играл и танцевал вместе с Одри Хэпберн.

В знаменитой паре танцоров главная роль принадлежала Адели благодаря ее грации, таланту, темпераменту. Брат оставался в тени до той поры, пока сестра не вышла замуж за англичанина и не покинула сцену. Вот тогда-то весь мир и открыл наконец одного из самых великих танцоров, которому к тому времени исполнился 31 год. Спустя три года Астер снялся в своем первом фильме

Всех актрис, с которыми он работал в кино, он заставлял танцевать. Самые красивые звезды Голливуда кружились в объятиях Астера. В десяти фильмах Астер вместе с Джинджер Роджерс, прекрасно исполнявшей чарльстон, составляли магическую пару. Кэтрин Хэпберн говорила о них: «Она добавляет ему соблазнительности, он ей — высокого класса». Дважды снималась с Астером Рита Хейворт — ее отец, знаменитый исполнитель фламенко Эдуардо Канцино, был кумиром его детства.

Перед началом каждого нового фильма Фред Астер в течение трех месяцев репетировал по восемь часов в день. Его партнершам не оставалось ничего другого, как следовать его примеру.

Среди знаменитостей, с удовольствием танцевавших с Астером, была даже старая английская королева. Когда актера представили Елизавете II, он напомнил ей, что ее мать оказала ему честь танцевать с ним. «Вы хотите сказать,— заметила королева Англии,— что это она имела счастье танцевать с вами».

Омаха, Бродвей, Лондон, Голливуд — были ступенями лестницы к славе, которая больше не покидала Астера и которой он обязан не только талантом исполнителя. Фред Астер был не только джентльменом-танцором, аристократом чечетки, не только корифеем четких ритмов, которые, казалось, опровергали закон земного притяжения. Он был также автором, придумывавшим, как ввести в комедии свои хореографические номера.

Случалось, что он просыпался среди ночи, одержимый блестящей идеей.

Танец Фреда Астера полон изобретательности и постоянного движения «Иногда,— говорил он,— к моему исполнению применяют балетные критерии, но я в действительности не артист балета. Мне всегда хотелось танцевать в своей собственной манере, в стиле, выходящем за рамки существующих правил. Я терпеть не мог, когда мне указывали, как надо ставить ноги, или делали какие-то другие замечания. Что касается эволюции танца, его истории, его философии, об этом я знаю примерно столько же, сколько о том, каким способом телевизионная трубка передает изображение, то есть, в сущности, ничего. У меня нет никакого желания что бы то ни было доказывать своими танцами, которые я никогда не рассматривал как способ самовыражения. Я танцую, и только».

Перевела с французского
АЛЛА ГРАЧЕВА

ОН СОЗДАЛ РАЙ

«Автопортрет для друга Карьера». 1888—1890.

«А ты ревнуешь?» 1892.

Петер ПРАШЛЬ,
западногерманский журналист

Две обнаженные темнокожие женщины лежат на розовом песке пляжа. Их нагота принадлежит только им, им самим — и еще жаркому полинезийскому солнцу. «Аа оэ феи?» — обратив лица к зрителю, спрашивают они его на своем певучем, ласковом языке: «Как? Ты удивлен? Ты ревнуешь? Если это правда, то сердись же!» — вот что это значит. Потому что в том мире, в котором они живут и из которого глядят на нас, нет ни собственности, ни права одного человека на другого, ни ревности, ни насилия — а только их свободные тела и томное солнечное наслаждение. Мир покоя и воли.

Это одна из картин Поля Гогена — художника, создавшего мир снов и мечтаний, мир, где люди и звери освобождены из плена порабощающих их условностей и обстоятельств. Цивилизация не знакома им, и потому в них нет ни тоски, ни вины, ни излишней агрессии, ни преувеличенной рефлексии. Они не рассуждают, не сомневаются, не задаются тяжелыми гамлетовскими вопросами — а живут, не зная о первородном грехе.

Кто такой Поль Гоген? Это художник, который до сих пор погребен под обломками собственной легенды. Легенда эта, изложенная английским писателем Сомерсетом Моэмом в его романе «Луна и грош» и в десятках романтических кино- и телеэкранизаций, представляет Гогена как мятежного героя, предтечу хиппи, который бежал от шумного городского мира и обрел свое «я» на берегах теплых южных морей, где рисовал наивные и фантастические картины. Прирожденный примитивист. Родоначальник того буйного и пестрого племени художников, которые легко и безо всяких затруднений отказывались от официального признания в поисках новых и необычных путей.

Все в этом мифе — ложь. Прежде всего Гоген вовсе не был примитивистом по натуре, то есть человеком, стремящимся к опрощению и избегающим лишнего знания. Он был не только изысканным художником, но и образованным человеком, который прекрасно разбирался как в истории искусства, так и в оттенках его современных направлений. И на берега южных морей он попал не вполне добровольно. Нужда сделала его аутсайдером, нужда вытолкала его в край тропических фантазий. Он был сыт по горло своими неудачами в Париже. Он мечтал об успехе. Он бросил хорошо оплачиваемую работу биржевого маклера и оставил семью, желая целиком и полностью посвятить себя искусству. Но успеха не достиг — его картины не продавались. Двух лет такой жизни хватило, чтобы превратить некогда солидного и уважаемого человека в бродягу. Он держался, рисуя афиши,— этого хватало, чтобы жить «на хлебе и воде в кредит». Но все-таки он держался — продолжал рисовать так, как считал нужным, не подделываясь под умеренно скучные постные картины «живых классиков» из Академии, а «дико» и «ярко».

В 1891 году он взошел на борт корабля, отправлявшегося во французскую колонию Таити. Он взял с собой из Парижа две мандолины, винтовку, лесной рожок и гитару. Уезжая, он утешал себя тем, что вернется победителем. «Нужно найти новые живописные мотивы для [illegible] (из [illegible] в письме). И еще [illegible] мечтал о [illegible] жизни на лоне природы.

Но он не знал того, что [illegible] уже давно [illegible] цивилизацией и был испорчен. [illegible] сходили на берег [illegible] американские [illegible] дальнего Запада. [illegible] миловидных [illegible]. Французские [illegible] от жары [illegible] особенно [illegible] в их домах, [illegible]. Миссионеры [illegible] уже десятки лет трудились здесь, улавливая в свои сети души аборигенов. И достигли успеха: местные жители мало-помалу забывали своих древних богов, женщины маори надели неудобные, не продуваемые ветром в жару длинные, до пят, платья. Что же касается невинности чувств, которую Гоген надеялся встретить на островах, то, прибыв, он быстро узнал, что в поселках распространена проституция — и вместе с ней сифилис.

Он очень быстро понял, что попал не туда, куда хотел. Когда через несколько дней после его приезда умер от алкоголизма последний монарх Таити Помаре Пятый, Гоген уже знал, что у рая совсем другой адрес. «С моей мечтой покончено»,— писал он в письме. Вместо благородных дикарей, которых он надеялся найти, он нашел лишь дикарей, испорченных цивилизацией. Он ехал «на лоно природы» — а приехал на [illegible] страну западной [illegible]

мира. Разочарование его было велико, однако он не хотел сдаваться: он уехал из Парижа, чтобы найти рай, и он найдет его — или выдумает. Так он решил.

Он быстро покинул поселок Папете, где остановился было сначала. Он направился на поиски последних следов наивной и радостной культуры маори, отступавшей в глубь джунглей перед натиском миссионеров, торговцев, поставщиков парижских платьев и цилиндров. Он ехал по побережью в убогой повозке, запряженной дохлой лошадкой, в сопровождении капризной проститутки Тити, которая, уезжая из Папете, принарядилась для дебюта в новом примитивном обществе: надела широкополую шляпу-самоделку с оранжевыми перьями. В деревушке Матайя, насчитывавшей 516 душ населения, Гоген снял бамбуковую хижину, расположенную между католической церковью и протестантской киркой. На стены повесил фотографии брошенной семьи. Тити, которая, на его взгляд, была слишком испорчена цивилизацией, раздражала его, и он отослал ее назад; найти ей замену для него не составило труда.

Но «жизнь в идиллии» оказалась для Гогена труднее, чем он ожидал. Часто ему попросту нечего было есть. Туземцы добывали себе пропитание, уходя на лодках в море, или просто-напросто срывали его с деревьев. Гоген, привыкший к европейской кухне, должен был платить втридорога торговцу-китайцу за консервы, привозимые из метрополии. С живописью тоже были сложности. Поскольку он едва-едва говорил на языке таити, то с большим трудом находил женщин, которые согласились бы позировать ему. И все чаще и чаще ему приходилось рисовать свои «сцены южной жизни» с туристических открыток, которые он захватил с собою из Папете. Рай, который он создавал на своих полотнах, часто имел мало общего с действительностью местной жизни, испохабленной цивилизацией. Гоген создавал иное, реально не существующее, выдуманное Таити — и при этом подражал классическим образцам искусства, которые изучал в Париже и которые были так свежи в его памяти. Фигуры, которые он, например, вырезал из дерева и выдавал за божества маори,— на самом деле представляют собой копии статуй Будды. Таких примеров множество. «Кажется невероятным,— много позже писали о Гогене в каталоге его выставки,— что художник проехал полмира до самого Таити для того, чтобы вдохновляться художественными фотографиями, на которых изображены произведения совсем иных культур и веков».

Одновременно он сам создавал свою легенду. В письмах во Францию он выдавал себя за веселого дикаря, а свои картины — за изображения настоящей жизни. Он, потерпевший поражение в Париже и уехавший на Таити для того, чтобы там стать победителем, не желал признавать, что и на дальнем острове, на окраине мира, вновь не обрел удачи. В письмах он писал неправду.

Был ли он обманщиком, этот странный Поль Гоген? Нет. Он и не ставил себе такой задачи: точно передать обстоятельства времени и места, пунктуально отобразить полинезийскую действительность. Он искал не «точного соответствия», а соответствия с собой. Он хотел создать «иную реальность», мир, противостоящий цивилизации. Его прекрасные таитянки вовсе не были похожи на туземных женщин из поселка Папете — это идеальные образы выдуманной страны, царство мечты и свободы, которое Гоген искал на земле и, не найдя, создал на своих полотнах.

Но мир в те годы еще не созрел для того, чтобы воспринять утопию Гогена — утопию человечества, освобожденного от чувства вины, от чувства греха, от кошмара городской цивилизации. Цивилизация в те годы перед первой мировой войной развивалась семимильными шагами (аэроплан, радио, лампочка Эдисона, железные дороги, доходящие до края земли), и испытывала чувство самодовольства от собственных успехов. Картины, которые Гоген посылал в Европу, едва находили покупателей. Мало кого интересовал этот странный, наивный мир, исполненный романтического очарования. Через два года — совсем без средств — он возвратился в Париж, надеясь, что в его присутствии дела с продажей картин пойдут лучше. Но он и в этот раз ошибся. Он по-прежнему оставался неудачником, чудаком, которого в Париже мало кто принимал всерьез. В столице он чувствовал себя таким же неприкаянным, как и в поселке на берегу теплого синего моря. Сломленный и больной, он в 1895 году снова уехал на Таити, где в это время как раз вошла в строй первая электростанция. Свет пришел в цементные дома жителей колонии, будя надежду на дальнейшие радости прогресса. Но Гоген сходил на берег без надежд — как старая собака, которая забивается в тихий угол, предчувствуя, что ей пришло время умирать.

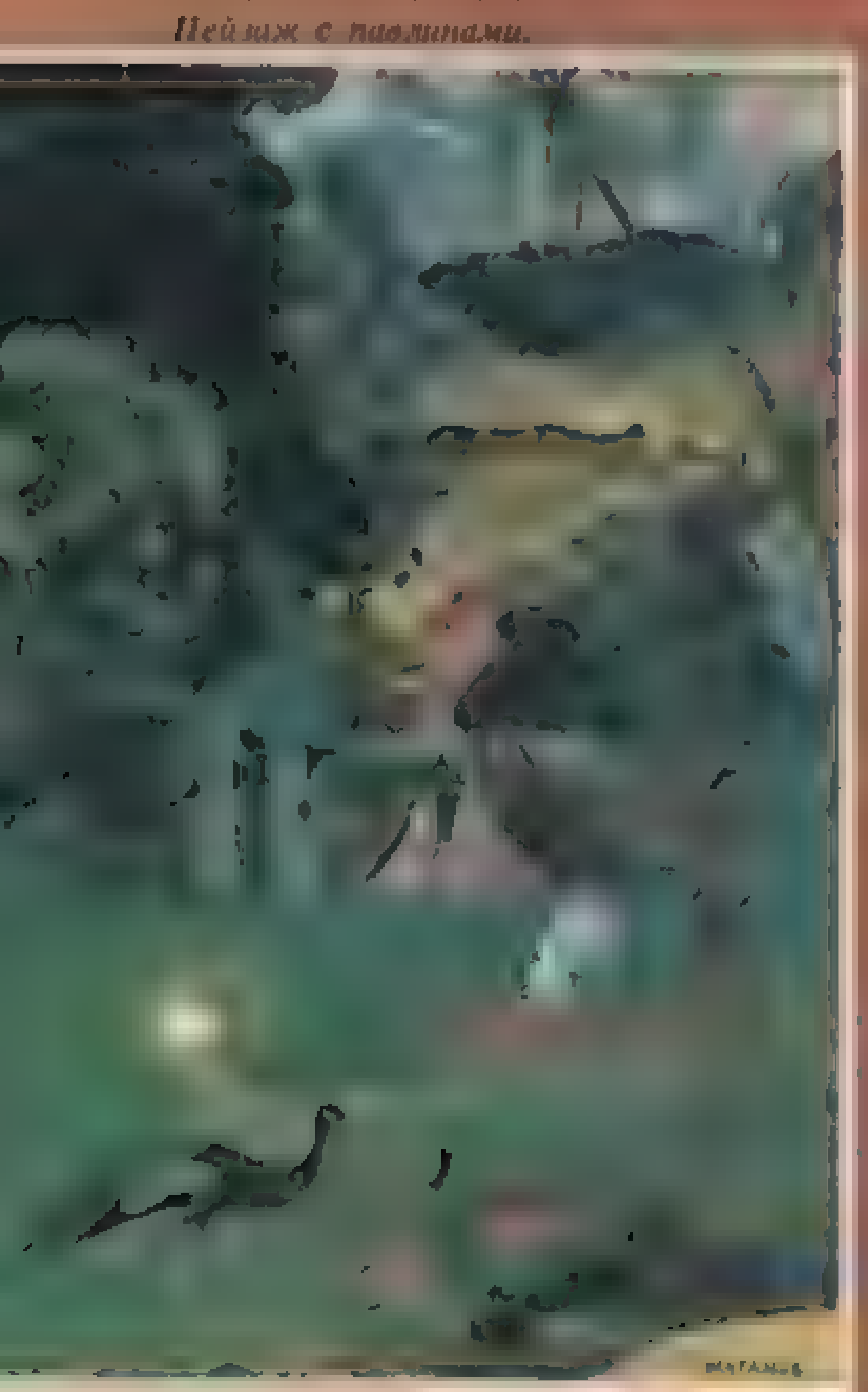
Но до смерти у него оставалось еще восемь лет. Он болен сифилисом, он сплевывает кровь и пьет абсент литрами. Абсент мешает ему работать — алкоголь гасит зрительные нервы. Чтобы умерить боль и тоску, Гоген колет себе морфий. Отчаявшись, он решает покончить жизнь самоубийством, принимает яд — но остается жить.

Несмотря ни на что, он работает как вол. В последние годы жизни он взваливает на свое изношенное тело нечеловеческую работу (и осиливает ее) рисует сотни картин, создает четыреста гравюр на дереве, множество скульптур — и вдобавок оставляет после себя трактаты по теории искусства, которых хватит на три тома. И до самой смерти живет в убеждении, что время его картин еще придет.

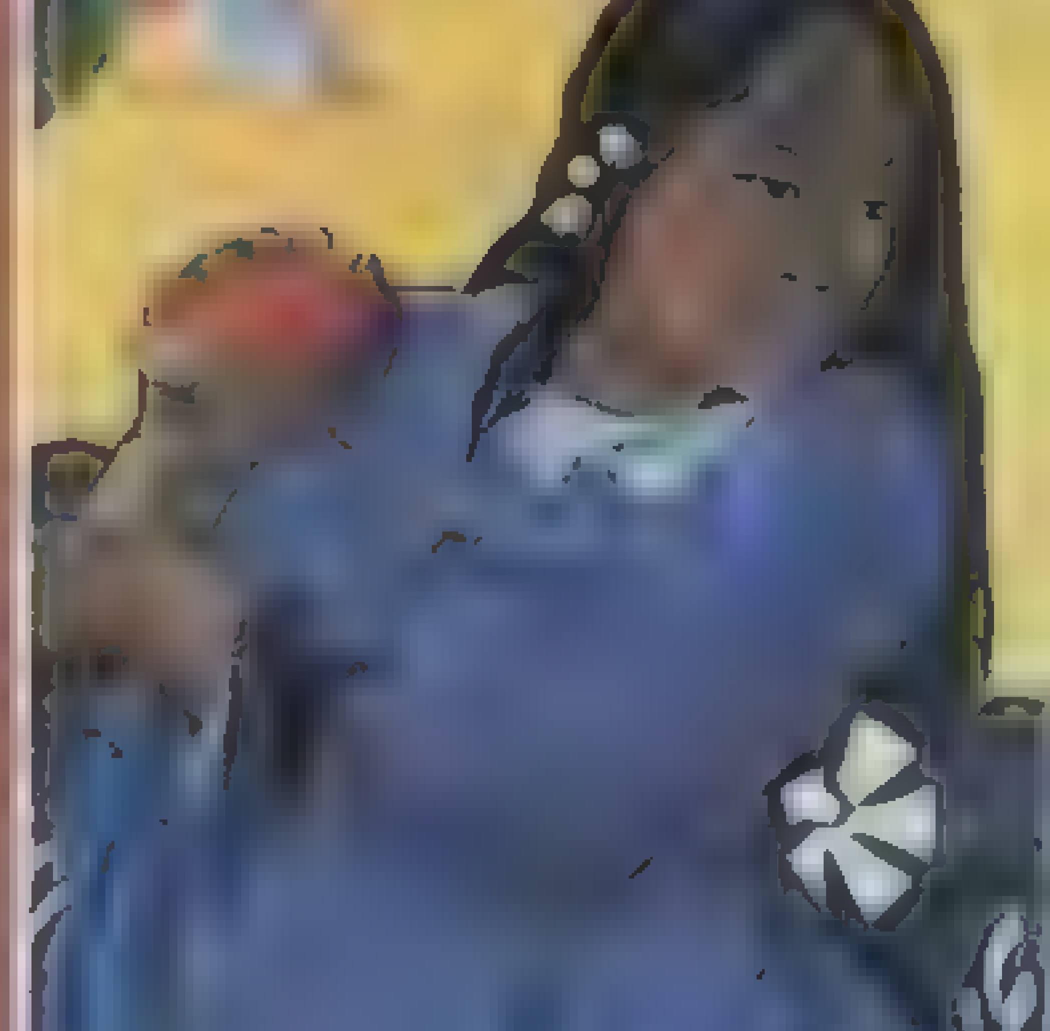
8 мая 1903 года Гогена находят мертвым в его хижине на острове Хива Оа. Вокруг него разбросаны пустые бутылки шнапса, ампулы из-под морфия и бесчисленное количество листов бумаги с рисунками.

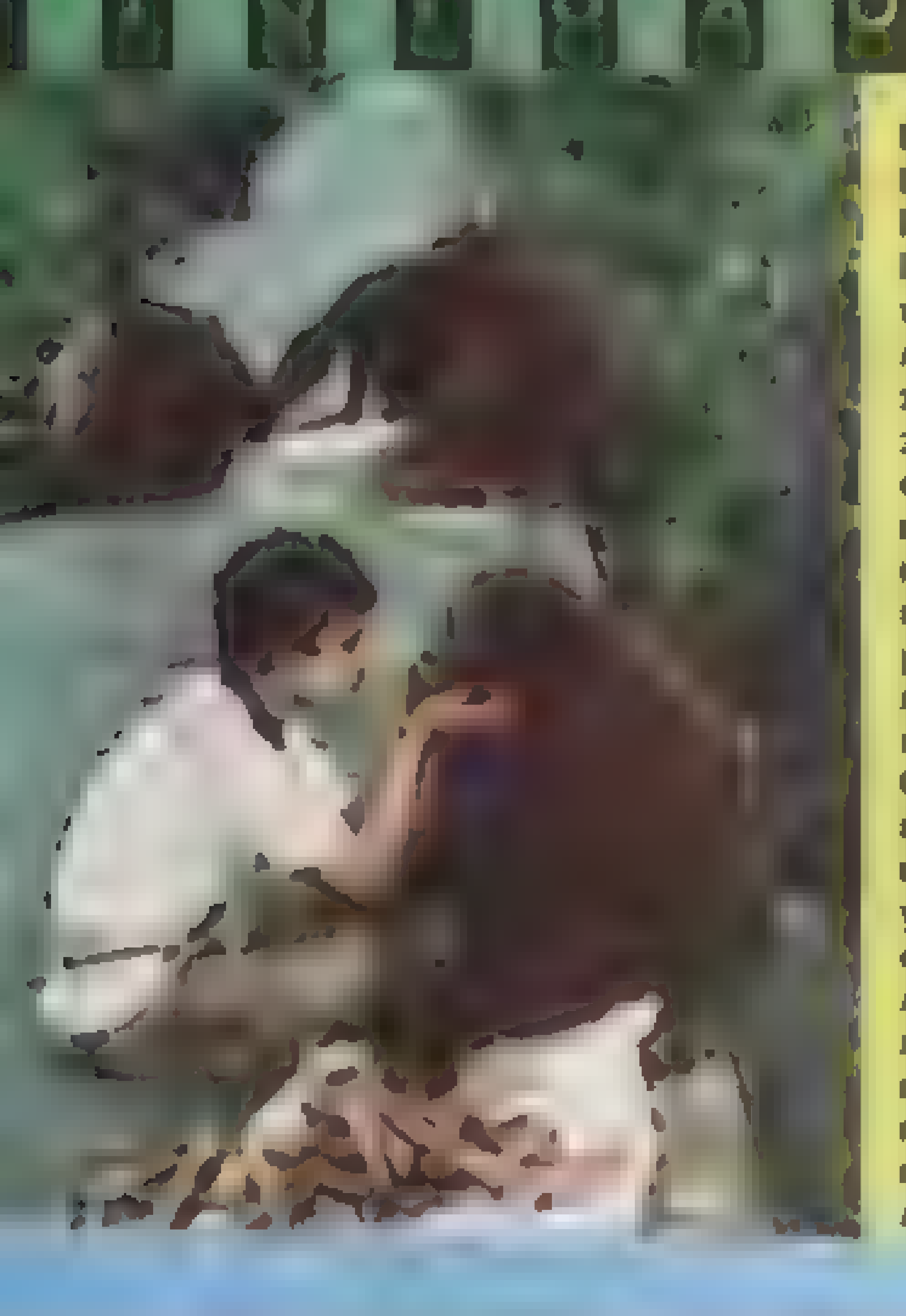
Перевел с немецкого
А. ПОЛИКОВСКИЙ

Пейзаж с павлинами.

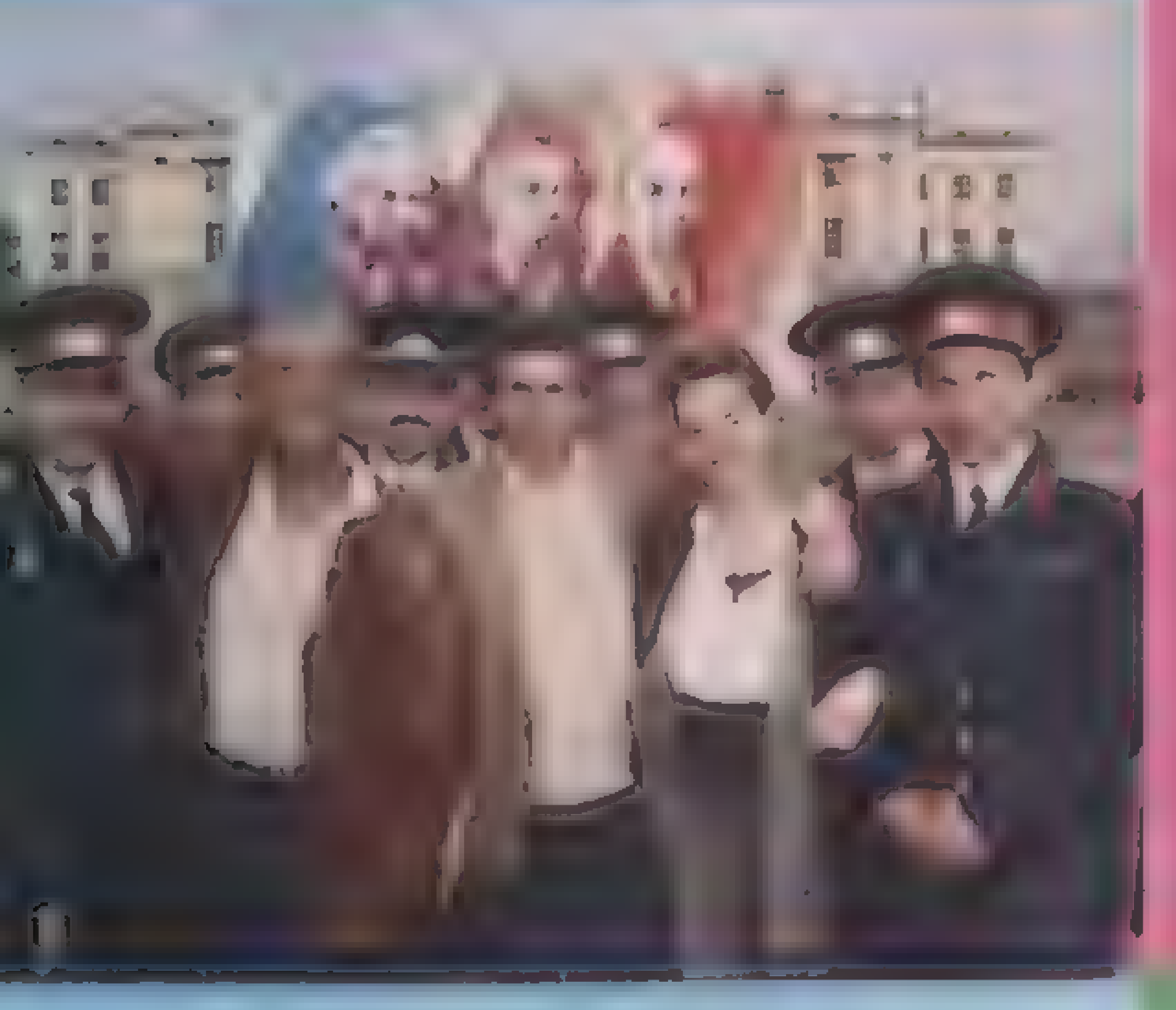

Девушка с манго.

«ОРАНГУТАН — УЖАСНЫЙ ХИТРЕЦ: ОН ДЕЛАЕТ ВИД, ЧТО НЕ УМЕЕТ ГОВОРИТЬ, ЧТОБЫ ЕГО НЕ ЗАСТАВИЛИ РАБОТАТЬ» — так считают жители острова Калимантан, они же дали имя этой человекообразной обезьяне (в переводе с малайского «оранг-утан» — «лесной человек»). Жизнь «лесных людей», и так немало пострадавших от homo sapiens, в последнее время стала совсем трудной: Малайзия и Индонезия, чтобы покрыть бюджетный дефицит, активно продают в Японию древесину. Последовательное уничтожение лесов согнало орангутанов с их привычных мест обитания. Так что ж получается, роскошь соблюдения международных законов по охране животных могут позволить себе лишь экономически развитые страны!

СНИМИТЕ МАСКУ, ШЕФ! В этом фильме есть все. Банда, терроризирующая город. Идиоты-полицейские, всегда прибывающие слишком поздно. Мэр, возмущенный бессилием полиции. Герои-супермены, умеющие стрелять с бедра, владеющие приемами каратэ и способные без особенных последствий для здоровья упасть с небоскреба — слушатели Полицейской академии, к которым власти обращаются за помощью, лишь только дела зайдут в тупик. И супермены не плошают: они проходят через перестрелки, потасовки, автогонки, они осиливают самую суровую банду в мире — и в итоге нападают на след Шефа Преступного Мира. Чтобы спастись, шеф взрывает электростанцию, дающую ток для города,— и город погружается во тьму. Но и темнота не поможет преступнику. Герои из академии находят его… в штаб-квартире полиции, где он сидит за столом начальника, в его форме и даже с его лицом. Бесстрашный сыщик сдергивает с лица Шефа резиновую маску — и что же! Под ней оказывается мэр, по совместительству возглавляющий бандитов!

Смесь детектива и комедии, пародия, гротеск — вот что такое фильм «Полицейская академия» (часть шестая), который сейчас выходит на экраны и, презрев границы, тысячами копий (как и предыдущие пять частей) расходится по видеосалонам, видеобарам и просто по квартирам людей, имеющих видеомагнитофоны.

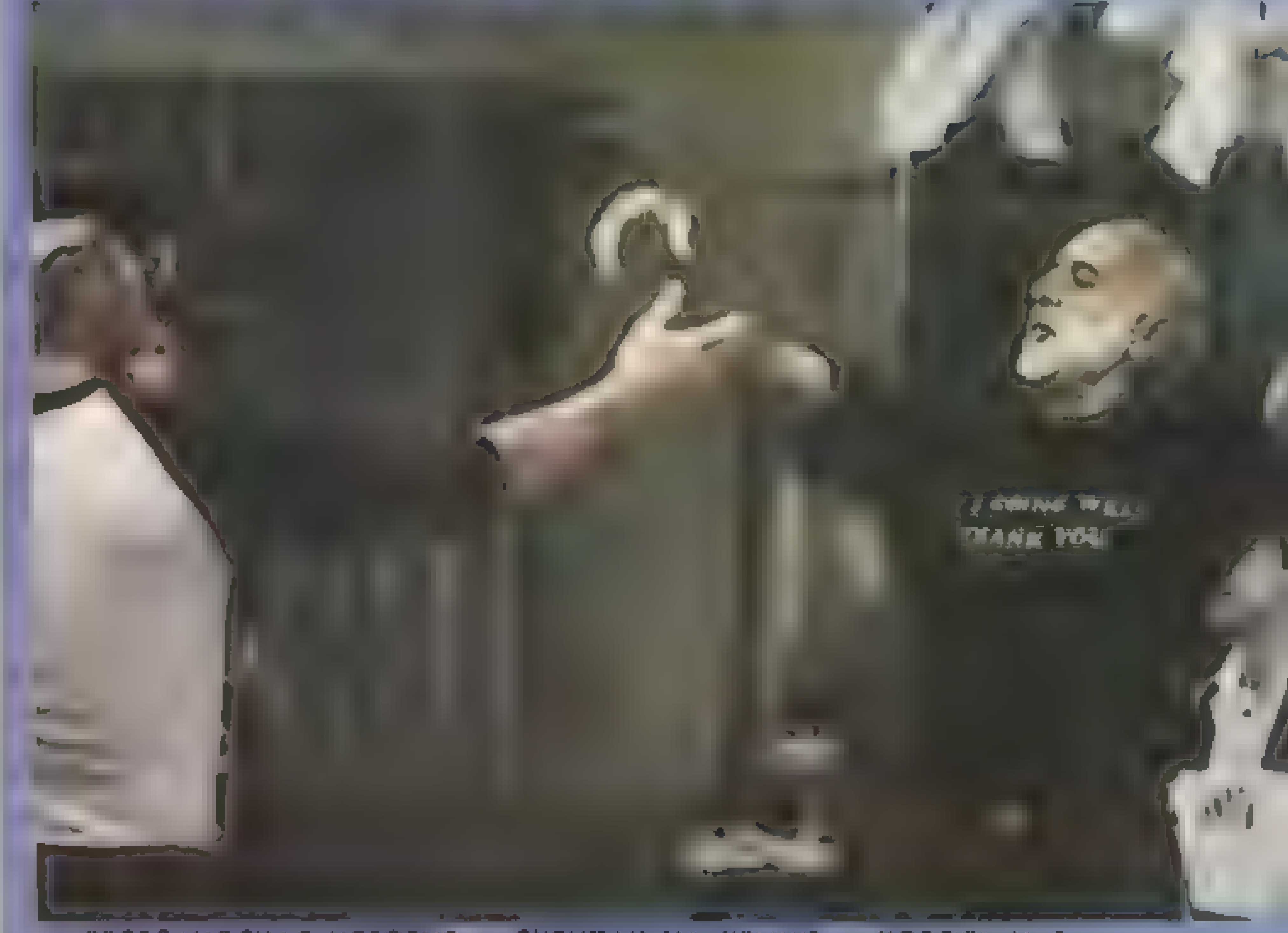
КАК ЛЮДИ КУЛЬТУРНЫЕ, ФРАНЦУЗЫ прозвищами не бросаются, награждают ими людей редко, реже, чем орденом Почетного легиона,— только самых-самых. В свое время была ББ, Брижит Бардо. Теперь — БеБель (чувствуете созвучность!) — Бельмондо.

Но что их БеБель по сравнению с нашим БЕЛЬМОНДО, давно уже ставшим именем нарицательным! Каждый знает, что если тебя вдруг окликнут: «Эй ты, Бельмондо!», это значит, что, как ни старайся, сравнения с актером ты не выдерживаешь. Вот она где, популярность!

Приехавший в СССР БеБель вкусил ее сполна. Он даже согласился сниматься в СССР в новой версии «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго, хотя после своих последних съемок за границей (это было в Румынии) заявлял, что предпочитает все-таки работать дома.

«ВЕСТСАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ», «СКРИПАЧ НА КРЫШЕ», «КОРОЛЬ И Я» — да можно ли перечислить все бродвейские мюзиклы, которые поставил в свое время известнейший хореограф Джером Роббинс! Последние четверть века Джером Роббинс был главным хореографом балетного театра «Нью-Йорк Сити бэллей», но недавно он вернулся на Бродвей, чтобы создать ретроспективу своих знаменитых номеров. Пять месяцев шел отбор 62 исполнителей, полгода шли репетиции — с утра до поздней ночи. «Роббинс — великий педагог,— говорит одна из молодых танцовщиц,— он выжимает из тебя все, однако обижаться на него невозможно, столь высоко его мастерство. К тому же он прекрасный психолог — он репетирует в майке, на которой написано: «Все идет отлично, спасибо».

ТВ ПОКАЗАЛО — ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

СОВЕТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ уже несколько раз показывало этого странного человека; его пародия на песню Майкла Джексона «I'm bad» («Плохой») — а пародия называется «Еще хуже» «I'm fat» («Толстый») — весьма и весьма оригинальна. Зовут этого странного человека Эл Янкович, он — американец, профессиональный певец и пародист. Еще в середине 70-х годов он записал пластинку под названием «Право быть глупым», которая по манере весьма напоминает ранние работы Тома Джонса. В 80-е годы Эл занялся пародиями на самых-самых — сейчас в его коллекции уже пять подобных пластинок, и вот что интересно: ни одна из пародируемых им звезд — а среди них не только Майкл Джексон, но и участники «Битлз», «Роллинг стоунз», «Дорз», «Айрон баттерфляй» — не предъявила Янковичу никаких претензий. А это говорит о том, что исполнитель обладает безукоризненным вкусом.

В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ ДЖИНСАМ, как считают историки костюма, исполняется 140 лет — поскольку именно 140 лет назад эмигрант из Баварии Леви Страусс наладил их промышленное производство на Западном побережье США. С тех пор джинсы стали непременным предметом обихода и старых, и малых. При этом — несмотря на некоторую «подгонку» под очередную моду — за всю свою историю они претерпели лишь одно существенное изменение: в пятидесятых годах нашего века застежка «молния» сменила обязательные пять пуговиц. В принципе будущее голубых джинсов производители считают безоблачным, однако, глядя в то же будущее и прислушиваясь к рекомендациям демографов, которые предполагают, что в девяностые годы население планеты «постареет», уже сейчас производство нацеливается на джинсы более просторные, удобные для тех, кому «за сорок».

ДВА РАСПРОСТРАНЕННЫХ МИФА (несмотря ни на что, живущих в душах юных дев): 1) жизнь актрисы сладка невероятно; 2) в Америке добиться успеха — просто ничего не стоит. Так сколько же стоит в Америке год начинающей актрисы? Вот средние данные, предоставленные журналу «Космополитэн» студенткой актерского отделения Калифорнийского университета Лории Шполя: фотографии для рассылки театральным агентам — 210 долларов в год, марки и конверты — 70; занятия в актерском классе — 600; занятия в балетном классе — 600; занятия в спортивном классе — 600; уроки музыки — 480; врач — 1000; аэробика — 80; транспортные расходы — 500; расходы на прослушивания в театральных агентствах — 200; парикмахер и косметика — 360; книги — 150; телефонные разговоры — 600; одежда — 250; посещение театров — 200; прочие деловые расходы — 260. Всего — 6160 долларов в год. Как актрисе, ей удалось заработать за год 1000 долларов, приходится также подрабатывать всем, чем придется,— до мытья посуды в ресторанах. Кормят Лорин ее родители, она живет вместе с ними — что в США, в принципе, не принято: студенты должны жить самостоятельно.

ДИ СНАЙДЕР

КУРС ВЫЖИВАНИЯ для подростков

ЛЮБОВЬ И ПОДРОСТОК

Итак, физиологические изменения, происходящие в твоем теле, заставляют тебя интересоваться противоположным полом. Ты видишь, что происходит с тобой, и тебя снедает любопытство — а что же происходит с другими? В возрасте от восьми до двенадцати лет дети предпочитают играть в компании себе подобных и часто избегают контактов с полом противоположным. Но лет в тринадцать-четырнадцать все начинает меняться

Насколько я помню, для меня решительный поворот наступил в шестом классе. Это было как гром среди ясного неба. Оковы пали, стены, разделявшие мальчиков и девочек, рухнули, и мы увидели друг друга. Мы вдруг начали играть в очень интересные игры — вроде «бутылочки» или «семи минут в раю» (меня в эти игры не приглашали — в них играли лишь симпатичные ребята). Но я помню, как мы шли домой из школы, мальчики и девочки — мальчики непременно впереди, обсуждая невероятно серьезные темы (спорт и автомобили), а девочки тащились сзади, шептались и хихикали.

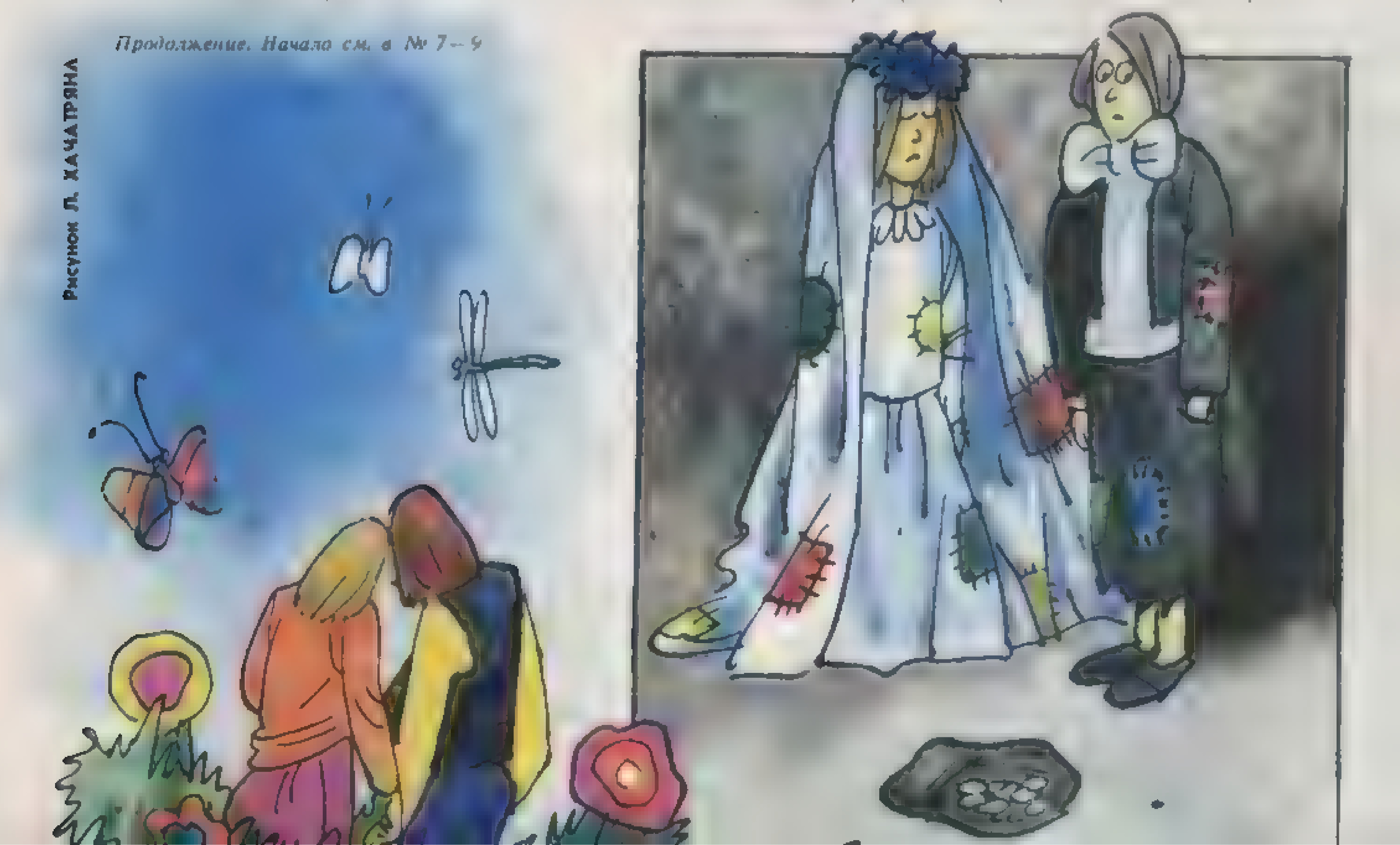
Их вдруг стали весьма интересовать наши походки. Я очень по этому поводу переживал, все волновался — а сексуальная ли у меня походка (кто б знал, что сие означало?), и пробовал различные виды поступи, и так, и эдак. И один из вариантов достиг цели. Девицы обсудили и сообщили: «Ди, у тебя шикарная походка». Я от счастья не чувствовал под собою ног — и слава богу, потому что пятки были стерты в кровь.

В семь лет у меня была возлюбленная, а класса до шестого мне даже удалось пару раз поцеловаться. Но затем я вступил в весьма безобразный (по части внешнего вида) и мрачный период, в истории получивший название Средневековья; это что-то вроде Ледникового периода, но и вполовину не так забавно. Это было тяжкое время — считать себя Робертом Редфордом, заключенным в теле циркового уродца. Я боялся девчонок и ни с кем не встречался. А если и встречался, то вел себя как полный идиот, потому что ни на секунду не забывал о том, что не должен вести себя как полный идиот. Вот пример (для иллюстрации).

Мне было четырнадцать, а ее звали Джеки и она была очень даже ничего. В нее были также влюблены два моих приятеля, и мы втроем никак не могли прийти к соглашению — кто же ей нравится больше? Наконец мы пришли к такому решению: каждый из нас по очереди приглашает ее на свидание, а уж она пусть выбирает, кто из нас ей нравится больше. До чего же мы были галантны!

Моя очередь пришлась на ясный, но ветреный осенний денек. Мы прогуливались по улице, просто трепались, и я вел себя как настоящий дурак, стараясь быть совершенно не тем, кем я был на самом деле: я изображал из себя самоуверенного и остроумного прожигателя жизни. Несмотря на это, шансы мои росли: я видел, что Джеки просто поражена мною. Не спрашивайте меня, почему, но считалось, что среди парней я плююсь лучше всех. И вот я решил продемонстрировать свое умение. Специальный номер для Джеки.

Я плюнул. Против ветра. И плевок попал как раз ей на

Продолжение. Начало см. в № 7–9

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

блузку. Я обалдел. В панике я попытался оттереть плевок, но преуспел только в том, чтобы ухватить Джеки за правую грудь на виду у всей улицы и размазать слюну по левой. Джеки была в шоке, я, увидев это, рванул по улице. Меня словно ветром сдуло (напоминаю: день был ветреный). На том все и кончилось.

В КАКОМ ВОЗРАСТЕ НЕ РАНО (ИЛИ НЕ ПОЗДНО) НАЗНАЧАТЬ СВИДАНИЯ!

Вообще-то, по моему глубокому убеждению, никогда не рано и никогда не поздно. И хотя в слове «свидание» подразумевается нечто сексуальное, даже малолетки встречаются с особями противоположного пола и ходят вместе в парк или катаются на качелях. Это, дорогие мои, уже свидание, но никто почему-то эту встречу так не называет. Когда мой сын Джесси заявляет, что у него «свидание» с Тиффани из дома напротив, мы смеемся и считаем, что он умен не по годам.

Что означает «гулять» в применении к двум двенадцатилетним? У меня была постоянная девушка в шестом классе, и все, что мы делали вместе,— это пару раз ходили к кому-то в гости. Мы просто играли во взрослых, писали друг другу записочки, мы даже раза два поговорили по душам, хотя сейчас, хоть убей, я не могу вспомнить, как ее зовут. К концу учебного года каждый из нас «гулял» еще с несколькими партнерами (с той же степенью серьезности). А вообще-то это очень здоровое чувство — радоваться тому, что у тебя «есть девчонка».

Если ты начал ходить на свидания раньше, чем ты для них созрел, то ты от таких свиданий не получишь ничего, кроме беспокойства и плохих воспоминаний. Даже ритуал свидания будет тебе неприятен. Однако если кто-то из ровесниц тебе действительно нравится и тебе до смерти хочется узнать ее получше — не отказывай себе, назначай.

После долгих лет старательного воздержания от общения с противоположным полом, словно этот противоположный пол является носителем опаснейшей заразной болезни, ты вдруг чувствуешь настоятельное желание составить пару с кем-нибудь, ну хоть с кем-нибудь! Несмотря на гигантские шаги, совершенные женским освободительным движением, дамы все еще чувствуют свою неполноценность, если у них нет кавалера. Сопротивляйся этому давлению, пока чувствуешь, что твое время еще не настало. Никогда ни с кем не встречайся только потому, что боишься быть одиноким (одинокой) или потому, что другие могут о тебе «не то» подумать. Это нечестно по отношению к твоему партнеру, это нечестно и по отношению к самой (или самому) себе, отсюда начинаются всякие нездоровые мысли и неверные модели поведения — потому что ты вступаешь не в отношения, а выполняешь общественное обязательство.

ЮНАЯ ЛЮБОВЬ

Журналистка Энн Лэндерс определяет любовь между подростками как всего лишь «два набора желез внутренней секреции, стремящихся друг к другу» — вот еще один пример того, как взрослые любят оскорблять твои чувства. Можно подумать, что подросток для них — это всего лишь «система жизнеобеспечения для желез». Они дают твоей любви дурацкие названия вроде «щенячьей возни» и «придури».

Возможно, твоя любовь в пятнадцать или восемнадцать лет отличается от той зрелой любви, которая придет к тебе позже. Но и ваша любовь самая настоящая, братцы, ведет ли она к браку или умирает, саморазрушаясь, через несколько недель. Щенячья возня? У коккерспаниелей — может быть. Но твои-то чувства куда сильнее, потому что ты влюблен впервые в жизни. А сколько рок-песен было написано об этой первой любви, когда руки твои дрожат, а сердце ухает, как паровой молот (в штанах тоже ухает, но это у мальчиков).

Твоя первая любовь еще так наивна, но для нее до конца дней твоих сохранится в сердце особое местечко. Я, конечно же, помню свою первую «настоящую девушку». Она перешла в нашу школу, и впервые я увидел ее в коре. «Что это за девчонка? — ткнул я локтем приятеля.— Надо бы ею заняться». Решить просто. Но непросто сделать. Она считала, что я отличный парень, но, как бы выразиться поделикатнее, невзрачный на вид. А что, могли быть другие мнения? Плюс к этому она встречалась с парнем, который уже учился в колледже. Поначалу мы были просто друзьями, но я продолжал свои происки, и в конце концов она сменила Джо-студента на Ди-старшеклассника

Я был в восторге и, как мне казалось, влюблен по уши. Мы гуляли по улицам, и маленькие старые леди нам улыбались, мужчины снимали шляпы, птички щебетали — короче, вся эта романтическая чухня, какую можно видеть в фильмах тридцатилетней давности. Оглядываясь назад, я понимаю, что наше влечение друг к другу было чисто физическим. Мы говорили «Я тебя люблю», совершенно не представляя себе, что такое любовь. И все же это казалось нам самым настоящим чувством. Я даже объявил отцу, что мы когда-нибудь поженимся, к чему он отнесся с должным чувством юмора. Мы расстались сразу после окончания школы, и отец никогда мне об этом не напоминал

Когда я встретил свою будущую жену Сьюзетт, я понял разницу между физическим влечением и глубокой, духовной любовью. Но все это случилось совсем не сразу. Если я с первого взгляда влюбился в Сьюзетт, то она с первого же взгляда меня возненавидела. Когда она впервые увидела меня в составе «Твистед систер» в одном из клубов Лонг-Айленда, она и помыслить не могла, что когда-нибудь я стану ее мужем. Членам ее семьи такое тоже в голову прийти не могло.

В то время я был помешан на самом себе, изображая эдакого «настоящего мужчину», рок-звезду с головы до ног, болвана, короче. На большинство женщин это действовало, но только не на Сьюзетт — потому она мне все больше и больше нравилась. Я был как тот самый персонаж Гручо Маркса (американский комик.— Пер.), которого принимали во все те клубы, куда он как раз не хотел вступать. Я ей совершенно не нравился, но она соглашалась встречаться со мной, потому что не могла отказать — она была слишком хорошо воспитана. Мне же казалось, что она просто не в силах сопротивляться моей «мужескости». Ну вот, прежде чем я начну вам сушить мозги по поводу настоящей любви, заявлю сразу и со всей определенностью, друзья: я был абсолютным кретином. Точка

ДО ТОГО, КАК ПРИДЕТ ЛЮБОВЬ

О том, что такое любовь в наши дни, говорит растущее, словно небоскреб, число разводов. Может, люди просто не знают, как ужиться вместе, может, женились не на том, на ком надо было. Кто знает... Я думаю, одна из причин всех этих неудач — то, что даже в юные годы многие мужчины и женщины просто не знают, как любить друг друга. О да, они бегают на свидания, иные из них даже влюбляются, но только немногие счастливчики обнаруживают, что, помимо всего прочего, они могут быть настоящими друзьями, а это куда важнее всего остального.

Каждый пол относится к другому с подозрением. Женщины часто считают, что мужчины хотят затянуть их в постель (и они хотят), мужчины часто полагают, что женщины хотят затянуть их в брак (и тоже верно). У меня есть друзья, которые видят в своих женах любовниц, матерей своих детей и домохозяек, но отнюдь не равных партнеров. И я знаю замужних женщин, которые ценят в своих мужьях способность к зарабатыванию денег, к отцовству, но отнюдь не ценят в них друзей. Сьюзетт — мой лучший в мире друг. Мне с ней лучше, чем с кем бы то ни было. Когда мы отправляемся с «Твистед систер» на гастроли, я жду не дождусь дня, когда могу вернуться домой к ней и Джесси. Без них моя жизнь не полна.

И хотя я сказал, что влюбился с первого взгляда, это неправда — любовь не возникает в нас ни с того ни с сего' она в нас вырастает. И прежде, чем стать возлюбленными, надо стать друзьями. Самый важный движитель отношений — это когда вам нравится быть в компании друг друга

Кстати, для того чтобы дружить с человеком противоположного пола, совсем не обязательно «заводить роман». Платонические отношения могут быть очень интересными и приятными, а поскольку в дело не втянуты все эти сексуальные игрища, такие отношения помогут тебе лучше понять противоположный пол.

Зрелая любовь может прийти в любом возрасте, и в этой, зрелой любви, ты не только любовник и друг — у тебя появляются и новые роли: например, ты становишься родителем. Когда вы еще просто встречаетесь, ты можешь демонстрировать себя с самой лучшей стороны. Когда же отношения становятся более тесными и вы видитесь чуть не каждый день, ты вдруг предстаешь не самым лучшим образом. Она сталкивается с твоими припадками дурного настроения или какими-то мелкими, но противными привычками. Ты видишь ее ненакрашенной, в старом платье, явно не столь шикарном, как все остальные тряпки из ее гардероба. Вы наконец-то предстаете друг перед другом настоящими, безыскусными — и беззащитными. В зрелой любви это совсем не важно, потому что твой друг или подруга любят тебя вовсе не за то, как ты выглядишь, а за то, какой ты человек, со всеми твоими слабостями и сильными сторонами

Это не значит, что ты и твои привычки должны приниматься как само собой разумеющееся — а в такое заблуждение легко впасть, особенно если ты чувствуешь себя вполне комфортно в обществе любимой или любимого. Между прочим, я тоже прошел через такую ошибку. Когда я отправлялся куда-нибудь с друзьями, я старался выглядеть как можно лучше. Дома же я чувствовал себя настолько уютно, что даже не брился и целыми днями валялся на диване. Я хотел для внешнего мира выглядеть как надо, и совсем не думал о том, на что приходится смотреть Сьюзетт. Теперь же я всегда стараюсь предстать перед ней в лучшем своем виде, потому что люблю ее и считаю, что она заслуживает моих усилий куда больше, чем все остальные.

Даже самые крепкие, нежные отношения время от времени требуют поддержки. Будут и взлеты, и падения, и ссоры. Любовь требует труда, но, как всякий хороший труд, она приносит и радость. Нужно общаться друг с другом, быть внимательным к потребностям и, самое главное, любить человека таким, какой он есть, а не таким, каким ты хотел бы, чтобы он был. Любовь наполняет нас энергией, и, любя, мы начинаем лучше себя чувствовать. Писатель-фантаст Роберт Хайнлайн дал, на мой взгляд, лучшее определение любви: «Любовь — это такое состояние, при котором ты не можешь быть счастлив, если не счастлив любимый». (Выжми платочек, подруга.)

Незрелая любовь эгоистична, потому что ты прежде всего озабочен самим собой, ты стремишься удовлетворить лишь свои собственные потребности. И такая любовь разрушает, потому что ведет к постоянным ссорам, ревности и неуверенности.

РЕВНОСТЬ

Ревность, увы, свойственна не только незрелой любви, я это хорошо знаю, потому что в течение долгого времени был непристойно ревнивым. Ревность действительно может быть вызвана поступками твоего партнера, но вероятнее всего причина ревности — в твоей собственной неуверенности в самом себе. Я довольно долго развивал в себе чувство доверия и сейчас погружен в другую крайность: я настолько уверен в наших отношениях, что временами жене кажется, будто я ею пренебрегаю. Сплошная путаница, да?

А МОЖЕТ, В РАССТАВАНИИ ЕСТЬ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ?

Неправда все это — ничего хорошего в расставании нет. Взрослые вообще склонны относиться к твоей любви несерьезно, они отмахиваются от твоих сердечных тягот: «Ой, да все это пройдет. Я знаю... Давай-ка сбегай в магазин». Или: «Понимаю, понимаю, слушай, давай подкачаем футбольный мяч». Но я-то точно знаю, что когда тебя бросают, особенно в первый раз, это очень больно.

Помните ту девушку, с которой я встречался? Ну, из хора? Наши отношения были не безоблачными, но мы становились все ближе и ближе друг к другу, мы начинали все лучше друг друга понимать, перенимать взгляды друг друга. Между прочим, она все время старалась переделать меня — заставить одеваться по-другому, стричься по-другому, и так далее. Это довольно распространенный признак той самой незрелой любви.

После школы она уехала в другой город и поступила в колледж. Я остался в Лонг-Айленде, и мы начали удаляться друг от друга. Я чувствовал это по ее голосу, когда мы разговаривали по телефону. Подростки часто меняются, когда начинает меняться окружающая обстановка, и она действительно изменилась. Когда мы снова встретились, она была совершенно другим человеком. Она остригла свои длинные волосы, сделала такую вполне консервативную прическу, в то время как я, наоборот, отрастил длинную гриву. И первое ее заявление было: «Что ты сделал с теми ботинками и брюками?» — в свое время она заставила меня купить определенные шмотки.

Потом она стала нападать на то, что прежде ей во мне больше всего нравилось: «Зачем ты носишь эту цепочку? И что у тебя с волосами? Тебе следует постричься». Но ведь тогда-то мои длинные волосы были не просто волосами, это был определенный знак, это был образ жизни, и я не собирался терять то, за что так долго боролся, и, помню, придя домой, чувствовал себя совершенно разбитым, мне было очень больно. Дело ведь не в том, что она отвергала мою прическу,— она отвергала меня

А через несколько недель я получил письмо. Конечно, теперь я понимаю, что все это было к лучшему. Но когда ты читаешь «Я тебя больше не люблю», право, трудно не чувствовать себя совершенно убитым. Разрыв всегда сопровождается болью, чувством, будто тебя все покинули, но одновременно ты чувствуешь и смятение: что же произошло на самом деле? Почему тебя разлюбили? Ведь человек, разлюбивший тебя, редко может объяснить, почему это произошло. А чувства подростков вообще меняются очень резко.

Разрушенную любовь оплакивают так же горестно, как и смерть. Ты оплакиваешь потерю близкого тебе человека, ты оплакиваешь смерть самой любви, и ты оплакиваешь самого себя. Это-то нормально. И пока ты погружен в страдание, ты не видишь иных путей, ты не способен воспринимать жизнь как реальность. Но будь честным перед самим собой: что ты испытываешь на самом деле? Тебе действительно очень больно, или ты жалеешь себя? Но даже страдания и боль — это относительно новые для тебя чувства, и порой ты должен в них погрузиться, чтобы испытать их так же полно, как испытываешь чувство любви.

Люди часто подражают тем стереотипам поведения, которые предлагают им кино или телевидение, и реагируют на испытания так, как, они считают, они должны бы реагировать. У каждого свой способ подражания. Некоторые предпочитают одиночество, чтобы собраться с мыслями и обрести силу, необходимую для того, чтобы жить дальше. Другие ищут поддержки у друзей. Поступай так, как считаешь нужным.

И даже самый болезненный опыт — это опыт. Постарайся хорошенько подумать: а что могло служить причиной разрыва? Может, ты сам в этом виноват, может, из-за тебя все так получилось? И постарайся не повторять свои ошибки в следующий раз. Потому что если ты возложишь всю вину на того, кто тебя покинул, если ты скажешь себе «Мне не в чем себя винить» — тогда, извини, ты просто дурак. А дураки всегда бьются об одни и те же углы.

Мы встречались со Сьюзетт уже четыре года, и вот в один прекрасный день... У нее были веские причины. Я в течение долгого времени трудился над тем, чтобы превратиться из Дэвида Снайдера — чувствительного, легко ранимого парня — в Ди Снайдера, человека, которого никто не посмел бы обидеть. И в своих трудах я зашел слишком далеко — я стремился стать все жестче и жестче, пока не превратился в нечто абсолютно каменное. Я настроил против себя своих друзей, коллег по группе,

семью и, в конце концов, даже Сьюзетт. Я был непоколебим, как скала, и она чувствовала себя очень плохо.

И вот она сказала: «Я ухожу».

«Что?!» — заорал я, не поверив своим ушам.

«Ты больше не тот человек, которого я полюбила. Когда я впервые тебя увидела, ты мне совершенно не понравился. Но потом я поняла, какой ты хороший парень. А теперь ты больше не такой, и я больше не хочу».

Этот шок, мысль о том, что я могу потерять самое для меня драгоценное существо, заставила меня пристально взглянуть на самого себя, и я понял, насколько она была права. Я превратился в чудовище. Я не хотел терять ее и должен был всерьез себя улучшать, не только ради Сьюзетт, но и ради себя самого. К счастью, мне это удалось.

Оплакав и проанализировав неудачный роман, похорони его. Ты же не хочешь походить на одного моего друга, который в течение пяти лет не мог прийти в себя после разрыва с девушкой? Он даже начал преследовать ее, мотался за ней из штата в штат и довел ее до полного отчаянья. И ни в коем случае не давай воли мыслям о том, как подло поступил твой прежний возлюбленный или возлюбленная. С другой стороны, не романтизируй этого человека. Потому что тогда тебе не удастся избавиться от его власти до конца дней своих.

Так что разрывы — они, как правило, к лучшему, хотя в тот самый отчаянный момент именно эту фразу тебе слышать и не хочется. Ты настолько убежден, что то была «любовь на всю жизнь», что готов бросить все земное и присоединиться к секте мунитов. Можешь ты меня выслушать? Постарайся. Вот что я тебе скажу: если это была настоящая любовь, то она бы не кончилась. Она бы выдержала все. А с тобой все будет в порядке. Ты снова начнешь бегать на свидания, только, боже тебя упаси, не старайся сравнивать своего нового друга или подругу с прежним. В воспоминаниях прежняя любовь выглядит куда лучше, чем была на самом деле. И эти воспоминания мешают. Запомни: новая любовь не терпит признаков прошлой.

...И ДРУГАЯ СТОРОНА

Но положение того, кто уходит, тоже не легче. Ты не должен чувствовать себя обязанным любить или сохранять отношения только потому, что от тебя этого ждут. Честность — вот главное, что должно быть в отношениях между людьми.

Однако желание уйти — это не повод для того, чтобы быть жестоким с тем, кого ты оставляешь. Некоторые поддаются этому искушению, лишь бы покрасоваться перед своими друзьями либо чтобы отомстить за прежние обиды. Ты вспомни, что пела группа «Рэтт»: «Как аукнется, так и откликнется». Поверь, это так. И когда расстаешься, будь честным до конца. Не дари фальшивой надежды типа: «Давай расстанемся на время, а потом попробуем снова», если ты так не считаешь. Не старайся и лаской загладить свои слова — поцелуи и объятия обычно воспринимаются как «Ты мне нужна», а не как «Ты не нужна мне больше».

Пойми, при расставании обе стороны получают раны. Если вы можете остаться друзьями — отлично. Хотя лично я в это почти не верю. Очевидно, это зависит от того, почему вы расстались, от того, насколько длительными и сильными были ваши отношения. Мне всегда было трудно оставаться друзьями со своими бывшими девушками, но это не значит, что не стоит и пытаться. И все же я советую дать сначала время успокоиться, а уж потом налаживать дружбу.

ПОДРОСТКОВЫЕ БРАКИ

Я был твердо убежден, что та девушка, с которой я встречался в школе, станет моей женой до конца дней моих. В конце концов мы же встречались целый год! Не три, шесть или девять месяцев, а двенадцать месяцев. Вечность. К счастью, мы расстались еще до того, как сделали первый шаг к алтарю.

Когда мы начали встречаться с моей будущей женой, Сьюзетт сказала: «Я выйду замуж только за того парня, с которым буду встречаться целый год». Для нее год был невероятно долгим сроком, потому что самое ее долгое предыдущее увлечение кончилось через три месяца. В первую годовщину нашего знакомства я спросил: «Ну, и когда же мы отправимся к священнику?»

Она фыркнула: «Я и не обещала, что через год. Обещала? Какая глупость!» — года теперь ей было недостаточно, особенно с таким женихом в перспективе, как я.

Во всех школах есть свои парочки: «Мистер и Миссис школа города Н». Века могут, сровнять с землей гору Рашмор, Большой Каньон, развеять в прах памятник Джорджу Вашингтону, но Пэтти и Пол все еще будут, взявшись за ручки, талдычить друг другу, что это — навечно. Когда школьные парочки говорят о предстоящей женитьбе, порой это происходит только потому, что в этом они видят логическое завершение своих встреч. К тому же ведь все так и ждут, что они поженятся!

Большинство людей женятся, но мало кто понимает, зачем. Все эти охи и ахи по поводу подвенечного платья, цветов, невестиных истерик! Это кажется таким чудесным, словно волшебная сказка. Романтика — это прекрасно, без нее не бывает ни любви, ни свадьбы, но на одной романтике не проживешь. Как часто юные пары кажутся себе настоящими Ромео и Джульеттой и забывают конец пьесы!

Девять из десяти ранних браков кончаются разводом в течение пяти лет. Кажется, что цифра преувеличена, но когда я вспоминаю себя и вспоминаю, чего я ждал от жизни в восемнадцать лет, эта цифра не кажется мне такой уж безумной. В те годы я всерьез о женитьбе не думал — даже когда встретил Сьюзетт. Передо мной была цель, которую, я знал, надо достичь сначала: моя музыкальная карьера.

К семнадцати-восемнадцати годам новые впечатления и ощущения так быстро и беспорядочно сменяют друг друга, что тебе кажется, будто ты уже все повидал и познал, в то время как ты просто скользил по поверхности. Это же касается и любовных отношений. В школе опыт общения с противоположным полом ограничен — в конце концов вы встретились только потому, что ваши родители соизволили жить в одном городе или районе

Я вовсе не уговариваю вас тут же расстаться, вполне вероятно, что ваш союз может быть удачным. Но прежде чем думать о женитьбе, постарайтесь проверить — а как ваши отношения будут складываться в настоящем мире? Потому что школа со всеми ее сложностями и проблемами — это все же еще не настоящий мир. Проверьте себя, прежде чем вступать в брак. И единственное средство для этого — время. Некоторые молодые люди рвутся в брак, потому что боятся, что связывающие их узы не столь крепки, чтобы выдержать те личностные изменения, которые произойдут с каждым из них в последующие годы. Это как бы попытка заморозить навечно те отношения, что сложились в определенное время, что, поверьте, невозможно.

Так почему же подростки вступают в брак?

1. Чтобы почувствовать себя взрослыми — та же причина, по которой некоторые молодые люди кидаются во всякие разрушительные крайности — в алкоголь, наркотики, ранние половые связи. Но вступление в брак не приводит автоматически к взрослости. Есть только два слагаемых настоящего брака: двое по-настоящему взрослых людей.

2. Чтобы наконец-то уйти от родителей — ирония судьбы заключается в том, что из-за высоких цен на жилье многие молодые пары не могут позволить себе завести собственный дом и — если им еще повезет — вынуждены жить первые несколько лет с родителями мужа или жены.

3. Чтобы избежать всяких проблем, которые возникают, когда вы просто встречаетесь,— блистательная идея! Зато теперь возникают куда более серьезные проблемы.

4. Чтобы получить большую свободу — и получить еще большую несвободу! Ответственность, которую налагает брак, не позволяет юным супругам свободно общаться с друзьями и вести «молодежный образ жизни».

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ ПАР

Некоторые родители стремятся помешать ранним бракам. Я это знаю по своим родителям. Их брак был не ранним, но зато вмешались религиозные мотивы: мой отец еврей, а мама — католичка, и когда они объявили о своем решении пожениться, оба набора предков были менее чем рады. Это очень мучило моих родителей. Когда родители неодобрительно относятся к браку, их опасения, по большей части, имеют вполне веские основания: они осознают и тупики ранних браков, и проблемы, которые могут возникнуть в браках межрасовых, и те сложности, которые могут стать перед людьми, воспитанными в разных религиях. Родители изо всех сил стараются оградить вас от этих проблем. Конечно, подобные браки — дело трудное, но я не согласен с теми родителями, которые без конца стараются уберечь своих детей от опасностей. Пусть двое поймут это сами. Чем дольше родители сопротивляются вашему решению, тем меньше времени уходит у юной пары на то, чтобы получше узнать друг друга, потому что они слишком заняты сражениями с предками.

Если вашим отношениям суждено быть прочными, если мужчина и женщина — люди достаточно эмоционально зрелые, любовь может одолеть все препятствия. Как ни странно, но брак моих родителей оказался самым крепким среди еще шести браков, которые примерно в то же время были заключены членами их семей. Порой сопротивление — это худшее решение, к которому могут прийти родители, даже если они видят, что брак их детей обречен на неудачу, потому что это только еще больше укрепляет решимость юной пары быть вместе. И вместо того чтобы пожениться по любви, они женятся потому, что стали соратниками в борьбе с родителями или друзьями. Они стремятся доказать всему миру, что их любовь — самая настоящая, тогда как доказывать это надо не окружающим, а друг другу.

Если вы считаете, что, кроме друг друга, у вас никого нет, если вы хотите создать свой дом, свой собственный мир — это тоже еще недостаточное основание для женитьбы. Единственное основание — когда вы точно осознали, что любите друг друга, только тогда в браке вы будете чувствовать себя хорошо и будете счастливы. Тогда вам не нужна поддержка ни семьи, ни друзей, но такая поддержка все же помогает! Сьюзетт и мне в этом отношении повезло, поэтому нам легче было приспособиться к нашей новой семейной жизни.

Еще одна серьезная проблема, разрушающая ранние браки,— финансовая проблема. Все стоит денег, и пока у тебя нет своего дома и партнера, которого ты должен поддерживать, ты и представления не имеешь, как это дорого. Недельный заработок, который ты получаешь, работая на каникулах, кажется просто королевским — пока ты тратишь эти деньги только на свою одежду, пластинки и бензин для родительской машины. А знание, что только для того, чтобы заплатить за жилье, тебе требуется двухнедельный заработок — при этом позабудь о всяческой роскоши типа еды,— весьма и весьма отрезвляет. Брак может помешать тебе продолжить образование, выбрать — путем проб и ошибок — профессию, у тебя может вообще не найтись времени, чтобы хоть как-то выбрать профессию.

Нехватка денег — она ведь сказывается на всем: ты не можешь позволить себе никаких удовольствий, а уж о путешествиях и праздниках и думать нечего. Безденежье — еще и отличная проверка вашей привязанности друг к другу: часто браки разрушаются именно по этой причине. Ссоры из-за денег — обычное дело, если денег хронически не хватает.

Но хуже всего то, на что потом жалуются многие: ранний брак лишил их радостей и экспериментов, свойственных молодости. Возможно, если б не брак, ты мог бы получить более интересную профессию, а может, встретил бы куда более интересного спутника и т. п. Но пути-то назад нет!

ВОПРОСЫ К САМОМУ СЕБЕ

Но если вы все же серьезно думаете о том, чтобы пожениться, есть несколько важных вещей, которые вы просто обязаны друг с другом обсудить:

1. Какими вам видятся роли мужа и жены? Традиционными, когда жена сидит дома и ведет все хозяйство, в то время как муж работает, содержит семью, считается ее главой и принимает все важные решения? Или более прогрессивными, когда оба супруга работают и имеют равные права при решении семейных и финансовых проблем?

2. Как каждый из вас относится к детям? Это очень важный вопрос. Оба ли вы хотите иметь детей, и если так, то когда? Если вы всерьез хотите иметь детей, то обязательно выясните взгляды вашего жениха или невесты на этот вопрос до вступления в брак, а не после.

3. Как вы намерены распоряжаться деньгами? Врозь? Или совместно? Если так, то кто должен отвечать за контроль над семейными расходами и оплачивать счета? Жены так же склонны вести финансовые операции, как и мужья.

4. Оба ли вы независимы от родителей? Вмешательство родителей может создавать серьезные трудности. Вы оба должны уметь постоять за себя.

5. А как насчет друзей? Некоторые считают, что после вступления в брак надо прекращать всякие отношения с друзьями противоположного пола, а порой и с друзьями того же пола. Заранее оговорите свою степень независимости в этом вопросе.

6. У вас есть какие-либо сомнения по поводу друг друга? Если есть, не спешите планировать женитьбу. Брак — это вовсе не просто «естественное завершение» ваших взаимоотношений и не решение существующих проблем; брак — это вершина ваших взаимоотношений, если эти взаимоотношения уже достаточно зрелые. И никогда не рассчитывайте на брак как на средство изменить человека. Никто — ни пьяницы, ни наркоманы, ни лжецы, ни люди безответственные — не меняется только потому, что женится или выходит замуж.

Если у вас есть сомнения и вы хотели бы проверить, выйдет ли что-нибудь путное, я бы посоветовал пожить вместе, прежде чем вступать в официальный брак. Опрос, проведенный среди подростков, показал, что трое из четырех считают такой подход вполне разумным. Уверен, некоторые родители не обрадуются, узнав, что я говорю такие вещи, но лучше уж узнать, насколько вы подходите друг другу до того, как бежать к алтарю, чем потом страдать из-за развода. Если вы уж решили испортить себе жизнь, то портите, пока просто живете вместе, до того, как появятся дети, а то вы испортите и их жизнь тоже. Однако такие «пробные браки» тоже не гарантируют успеха. Статистика показывает, что число разводов среди тех, кто пожил вместе до того, как вступил в брак, равно числу разводов среди тех, кто начал жить вместе после благословения священника. Но по крайней мере у вас есть при этом шанс хотя бы лучше узнать друг друга.

Такое совместное проживание уже не несет на себе общественного клейма — а раньше про таких людей говорили, что они «живут в грехе». Мы с Сьюзетт прожили вместе несколько лет до того, как официально вступили в брак. Она была еще очень молода, и мы оба решили, что это глупо — сразу же связывать себя тесными узами, хотя оба и тогда уже считали себя «вконец женатыми». К тому же я сначала хотел добиться, чтобы «Твистед систер» стала знаменитой и признанной группой, мне очень хотелось сыграть нашу свадьбу в концертном зале «Мэдисон Сквер Гарден». Да, да, только так и не иначе!

Я верю в сам институт брака. Конечно, чтобы все было о'кэй, вовсе не обязательно сначала поставить печати на куске бумажки, но с ним все же как-то приятнее. Когда мы с Сьюзетт поженились, ничто в нашей ежедневной жизни не изменилось. Однако появилось какое-то совершенно не поддающееся описанию ощущение того, что мы оба пришли к соглашению и соглашение это надо беречь.

Перевел с английского Н. КАРЛИН

Продолжение следует.

В следующем номере: «Почему подростки занимаются сексом», «Здоровый подход», «Мифы и ложная информация», «Противозачаточные средства».

ВЕТЕР И ДОЖДЬ

Роберт СИЛВЕРБЕРГ,
американский писатель

Фантастический рассказ

Планета очищает сама себя. Действие ветра и дождя, приливы и отливы, могучие реки, прочищающие задушенные вонючие озера,— все это естественные ритмы, здоровые проявления вселенской гармонии. Конечно, мы тоже участвуем и делаем все от нас зависящее, чтобы ускорить этот процесс. Но мы лишь вспомогательная сила, и знаем это. Знаем, что не следует преувеличивать важность нашей работы. Гордыня — не просто грех: это глупость. И мы не обманываемся насчет важности нашей работы. Если бы нас здесь не было, планета исцелилась бы сама — через 20—50 миллионов лет. Наше присутствие, по существующим оценкам, сокращает этот срок всего лишь немногим больше чем наполовину.

Одной из наиболее серьезных проблем прошлого был бесконтрольный выброс метана в атмосферу. Почти вся атмосфера Юпитера и Сатурна состоит из метана (на Юпитере и Сатурне люди никогда не жили), и незначительный процент этого газа всегда присутствовал в атмосфере Земли. Однако за ростом населения последовало соответствующее увеличение доли метана. В основном выброс метана в атмосферу происходил с болот и угольных шахт. Значительное количество добавили рисовые поля в Азии, удобрявшиеся выделениями людей и животных.

Излишек метана скапливался в нижних слоях атмосферы, где когда-то существовал слой озоновых молекул. Озон поглощает вредное ультрафиолетовое излучение солнца. Метан реагировал со свободными атомами кислорода в стратосфере, из-за чего значительно сократилось количество этого газа, необходимого для формирования озона. Кроме того, в результате реакций метана в стратосфере появился водяной пар, который еще больше сократил количество озона. Это вызванное метаном истощение содержания озона в стратосфере привело к постоянной ультрафиолетовой бомбардировке поверхности Земли, последствием чего стало широкое распространение рака кожи.

Большой вклад в увеличение количества метана внес одомашненный скот одомашненные обитатели Земли конца двадцатого века вырабатывали более 85 миллионов тонн метана в год. Однако никто не пытался пресечь деятельность этих опасных животных. Вас не забавляет мысль о том, что мир уничтожили стада «пускающих ветер» коров?

Сегодня нам нужно ввести цветные составы в крупную реку. Эту задачу поручили Эдит, Брюсу, Полю, Элейн, Оливеру, Рональду и мне. Большинство членов нашей группы считает, что мы на Миссисипи, хотя есть также основания полагать, что это Нил. Оливер, Брюс и Эдит считают, что это скорее всего Нил, а не Миссисипи, но они подчиняются мнению большинства. Цветные составы подготавливаются с помощью компьютера на большом заводе на восточном берегу, построенном предыдущей командой восстановителей. Мы наблюдаем за прохождением составов: сначала вводим красный, потом синий и желтый. У них разная плотность, и поэтому они образуют в воде параллельные полосы, растягивающиеся на многие сотни километров. Мы не знаем, действительно ли это активные вещества, которые должны растворять загрязнители, устилающие речное дно, или это просто маркеры для химического анализа с помощью спутниковой системы. Нам необязательно понимать все, что мы делаем, до тех пор, пока мы строго следуем инструкциям.

Элейн в шутку предлагает искупаться.

— Это безумие,— отвечает Брюс. Река славится хищной рыбой, которая мгновенно обгладывает тело до костей.

Мы все смеемся. Рыба? Здесь? Какая рыба может быть опаснее, чем сама река? Вода с легкостью съест наши тела, а возможно, и кости тоже. Вчера я записал на листке бумаги стихи и бросил листок в воду. Он растворился мгновенно.

Вечерами мы бродим по берегу и ведем философские дискуссии. Закаты на этом берегу всегда окрашены оттенками фиолетового, зеленого, алого и желтого цветов. Иногда, когда солнечный свет преображен особенно красивой комбинацией газов, мы встречаем это событие бурным ликованием. Мы всегда оптимистично настроены и веселы, и нас никогда не угнетает то, что мы находим на этой планете. Даже разрушение может быть

формой искусства, разве не так? Не исключено, что это одна из величайших форм искусства, поскольку разрушение поглощает среду, пожирает свои собственные эпистемологические основы, и в этом возвышенно-аннигилирующем броске назад, к своим истокам, оно значительно превосходит по нравственной сложности формы всего лишь продуктивные. То есть трансформирующее искусство я ценю гораздо больше, чем созидательное. Я понятно излагаю? В любом случае, поскольку искусство облагораживает и возвышает души тех, кто его понимает, мы возвышены и облагорожены условиями на Земле. Мы завидуем тем, кто в совместном труде создал эти уникальные условия, прекрасно понимая, что мы всего лишь обмельчавшая душой раса, живущая в неинтересную эпоху. Нам не хватает динамичного величия и энергичности, что позволили нашим предкам произвести подобное опустошение планеты. Этот мир — настоящая симфония. Конечно, вы можете сказать, что для восстановления планеты требуется гораздо больше душевных усилий, чем для разрушения, но вы будете не правы. Тем не менее, хотя наши дневные труды утомляют нас и оставляют без сил, мы испытываем постоянное возбуждение, потому что, восстанавливая этот мир, родину человечества, мы в некотором смысле участвуем в восхитительном первоначальном процессе разрушения.

Сегодня мы прибыли в Токио, столицу островной империи Японии. Видите, какие маленькие скелеты мы здесь находим? Это одно из подтверждений того, что здесь действительно Япония. Известно, что японцы были невелики ростом. Предки Эдварда тоже были японцами, и у него маленький рост.

— Смотрите! — кричит Эдвард.— Гора Фудзияма!

Это очень красивая гора, укрытая мантией белого снега. На ее склонах работает одна из наших археологических групп.

— Когда-то вокруг Токио стояло более 75 тысяч промышленных дымовых труб,— с гордостью говорит Эдвард,— которые ежедневно выбрасывали в атмосферу сотни тонн серы, азотных окислов, аммиака и углекислого газа. Не надо также забывать, что в этом городе было полтора миллиона автомобилей! В безветренные летние дни плотность окиси углерода в воздухе превышала допустимый уровень в 2,5 раза. Из-за состояния атмосферы гору Фудзияма можно было увидеть только в один день из девяти! Однако никто не выражал недовольства.

И он продолжает рисовать нам картину того, как его маленькие предприимчивые предки радостно и неустанно трудились в своем ядовитом окружении. Японцам, уверяет он, удавалось из года в год поддерживать на одном уровне и даже увеличивать валовой национальный доход в то время, как остальные страны уже начали отставать в мировой экономической борьбе из-за уменьшавшейся в связи с неблагоприятными экологическими факторами численностью народонаселения. И так далее, и так далее... Через некоторое время нам надоедает бахвальство Эдварда.

— Перестань хвастаться,— говорит ему Оливер,— а то мы выставим тебя на открытый воздух.

Вот стихи, что съела река:
Уничтожение

1. **Существительные.** Уничтожение, опустошение, катастрофа, крах, разорение, разрушение, ветшание, разгром, авария, снос, ломка, истребление, упадок, развал, потребление, разложение, забвение, ниспровержение, порча, увечье, дезинтеграция, падение, распыление, саботаж, вандализм, аннулирование, проклятье, угасание, исчезновение, обесценивание, нуллификация, распад, обломок, аннигиляция, устранение, нарушение, искоренение, ликвидация, стирание, гибель, свержение.

2. **Глаголы.** Разрушать, ломать, крушить, рушить, громить, уничтожать, сносить, разорять, вспарывать, ветшать, истреблять, взрывать, отравлять, разбивать, потреблять, разлагать, ниспровергать, уродовать, дезинтегрировать, распылять, срывать, портить, аннулировать, разносить, бить, проклинать, швырять, гасить, обесценивать, подавлять, давить, разбрасывать, расшатывать, топить, торпедировать, искоренять, опустошать, аннигилировать, пожирать, корродировать, стирать, ликвидировать, нарушать, разъедать, истощать, подрывать, тратить, растрачивать, вырезать, съедать, губить, обгладывать, изнашивать, истирать, долбить, сдирать, ржаветь.

3. **Прилагательные.** Уничтожительный, разрушительный, варварский, губительный, безрассудный, беспощадный, смертоносный, пагубный, убийственный, хищный, зловещий, нигилистический, коррозионный, едкий, вредный, ядовитый, суровый.

— Я утверждаю,— говорит Этель.
— Я возмещаю,— говорит Оливер.
— Я объединяю,— говорит Поль.
— Я воссоздаю,— говорит Элейн.
— Я восстанавливаю,— говорит Брюс.
— Я собираю,— говорит Эдвард.
— Я возвращаю,— говорит Рональд.
— Я оживляю,— говорит Эдит.
— Я создаю,— говорю я.

Мы переделываем. Мы обновляем. Мы чиним. Мы восстанавливаем. Мы очищаем. Мы воссоздаем. Мы перестраиваем. Мы воспроизводим. Мы спасаем. Мы реинтегрируем. Мы возмещаем. Мы реконструируем. Мы возвращаем. Мы оживляем. Мы воскрешаем. Мы настраиваем, переделываем, штопаем, налаживаем, ретушируем, поправляем, латаем, стягиваем дыры, лечим раны, укрепляем, сращиваем. Мы празднуем наши успехи энергичным призывным пением. Потом некоторые из нас уединяются.

Вот прекрасный пример проявления мрачного чувства юмора наших предков. В местечке, называвшемся Ричленд, штат Вашингтон, был промышленный комплекс, производивший плутоний для использования в ядерном оружии. За относительно короткое время деятельность этого предприятия привела к появлению 55 миллионов галлонов концентрированных радиоактивных отходов. Наличие такого огромного количества опасных отходов представляло собой серьезную экологическую угрозу для довольно большой части территории Соединенных Штатов. Как же от них избавиться? Решение было найдено достаточно комичное. Промышленный комплекс по производству плутония располагался в сейсмически неустойчивой зоне, в поясе землетрясений вдоль побережья Тихого океана. Место для хранения отходов организовали неподалеку, прямо над линией сдвига пород, которая столетием раньше породила очень сильное землетрясение. На этом месте были сооружены сразу 140 железобетонных контейнеров. Неглубоко от поверхности земли и как раз в 240 футах над уровнем грунтовых вод реки Колумбия, водой из которой пользовался плотно населенный район страны. Кипящие радиоактивные отходы залили в эти контейнеры: прекрасный подарок будущим поколениям. Истинный смысл столь тонкой шутки стал понятен через несколько лет, когда в контейнерах обнаружились первые небольшие следы утечки. Некоторые наблюдатели предсказывали, что пройдет не более 10—20 лет, и от сильного жара швы контейнеров лопнут, после чего радиоактивные газы попадут в атмосферу, а жидкие отходы — в реку. Разработчики контейнеров, однако, уверяли, что их продукция достаточно прочна и выдержит по крайней мере век. Надо заметить, что этот срок составляет меньше одного процента от периода полураспада элементов, помещенных в контейнеры. Из-за перерывов в исторических записях мы не имели возможности определить, какой прогноз оказался более точным. Наши обеззараживающие бригады смогут попасть в эти пораженные районы лет примерно через 800—1300. Описанный эпизод вызывает во мне беспредельное восхищение. Сколько же вкуса, сколько здорового чувства юмора было у наших предков!

Сегодня у нас выходной, так что мы можем отправиться в горы Уругвая и посетить одно из последних человеческих поселений. Видимо, самое последнее. Несколько сот лет назад его обнаружила группа восстановителей, и было принято решение сохранить поселение в первозданном виде как музей для туристов, которые когда-нибудь пожелают увидеть планету-прародительницу. Деревня, приютившаяся между двумя скалистыми пиками, накрыта прозрачным сияющим куполом. Автоматические приборы поддерживают температуру внутри на постоянном умеренном уровне, а проникновению атмосферного воздуха препятствуют последовательно расположенные шлюзовые камеры. Там жили около тысячи человек. Их и сейчас можно увидеть на просторных площадях, в тавернах, в местах отдыха. Семьи, как прави-

ло, держатся вместе, часто при них собаки или кошки. Несколько человек стоят с зонтиками. Все прекрасно сохранились, и некоторые даже улыбаются. Пока еще неизвестно, почему все эти люди погибли. Некоторые умерли во время разговора, и ученые потратили много усилий — пока безуспешных,— чтобы расшифровать и перевести последние слова, застывшие у них на губах. Нам не разрешается никого трогать, но мы можем заходить в их дома и осматривать имущество. Меня, как и многих других, все это волнует почти до слез.

— Может быть, это именно наши предки,— восклицает Рональд.

— Ты говоришь глупости,— с упреком заявляет Брюс.— Наши предки, очевидно, бежали с планеты задолго до того, как эти люди родились.

Снаружи, совсем рядом с поселением, я нашел небольшую блестящую косточку, может быть, берцовую кость ребенка, а может, часть собачьего хвоста. Я спросил у нашего руководителя, можно ли мне оставить ее на память, но он заставил меня пожертвовать ее музею.

В архивах хранится огромное количество завораживающе интересной информации. Вот, например, прекрасный образец иронического невнимания наших предков к экологическим закономерностям. В океане, неподалеку от места, называвшегося Калифорния, существовали заросли гигантских бурых водорослей, среди которых обитало обширное и сложное сообщество морских животных. У дна, на глубине 100 футов, между корневищ, удерживающих водоросли, жили морские ежи. Ими питались покрытые мехом существа, называвшиеся выдрами. Люди, жившие на Земле, истребили выдр, потому что им зачем-то нужен был их мех. Вскоре начали вымирать бурые водоросли. Это привлекло к серьезным коммерческим последствиям, поскольку бурые водоросли у людей высоко ценились, и также ценились некоторые виды животных, обитавших в зарослях. Исследования морского дна выявили резкое увеличение количества морских ежей. Люди не только уничтожили их естественных врагов, выдр, но вдобавок к этому подкармливали морских ежей огромными количествами органических веществ, сбрасываемых из канализации в море. Миллионы морских ежей принялись обгладывать корневища бурых водорослей, тем самым убивая растения. Когда нефтеналивные суда случайно выливали в море свой груз, многие морские ежи погибали и бурые водоросли снова разрастались. Но такой способ контроля численности морских ежей оказался непрактичным. Предлагалось восстановить популяцию выдр, но к этому времени их осталось уже слишком мало. Сборщики водорослей в Калифорнии решили эту проблему, сбрасывая в море негашеную известь, оказавшуюся смертоносной для морских ежей. Когда они умирали, в эти места завозили здоровые ростки бурых водорослей из других районов моря. Через некоторое время возвращались морские ежи и снова начинали поедать водоросли. Снова в этих местах сбрасывали негашеную известь. Позже, когда обнаружилось, что негашеная известь оказывает вредное воздействие на само морское дно, туда стали сбрасывать другие химикалии, чтобы как-то воспрепятствовать этому воздействию. Все это требовало большой изобретательности, значительной энергии и материальных ресурсов. Эдвард считает, что в описанных действиях было что-то «японское». Этель говорит, все эти неприятности с бурыми водорослями не произошли, если бы люди Земли в самом начале не истребили выдр. Как же она наивна! Она не понимает закономерностей иронии. Кроме того, ее раздражает поэзия. Эдвард теперь с ней не общается.

За свои последние века на Земле людям удалось вымостить бетоном и сталью почти всю поверхность планеты. Нам приходится разрушать эти покрытия для того, чтобы планета снова могла дышать. Было бы быстрее и эффективнее использовать взрывчатые вещества и кислоты, но быстрота и эффективность не очень нас заботят; кроме того, есть опасения, что взрывчатка и кислоты нанесут еще больший вред. Поэтому мы используем большие машины с рыхлителями, которые вставляются в крупные трещины, уже появившиеся в бетоне. Куски покрытия, после того как мы их поднимаем, обычно быстро крошатся сами. Облака цементной пыли разносятся ветром по улицам городов, покрывая останки зданий тонким слоем серовато-белого порошка. Эффект получается изящный и освежающий. Вчера Поль предположил, что, поднимая облака пыли, мы, возможно, тоже наносим экологии вред. Эта мысль напугала меня, и я доложил о ней руководителю нашей группы. Поля переведут в другую группу.

Наши философские дискуссии. Бог создал эту планету. Тут мы в каком-то смысле все сходимся во мнениях, если не заострять внимание на определении таких понятий, как «бог» и «создание». Но зачем Он принял на себя столько хлопот, создавая Землю, если в Его намерения входило сделать ее непригодной для жизни? Создал ли Он людей специально для этой цели? Или, делая то, что они здесь сделали, люди проявили свою свободную волю? Может быть, Бог избрал такой ход событий, чтобы отомстить собственному творению? Зачем Ему мстить своему творению? Возможно, подходить к разрушению Земли с точки зрения морали и этики просто неверно. Я думаю, следует рассматривать этот процесс чисто в эстетическом плане, как отвлеченное достижение искусства, нечто вроде fouetté en tournant или entrechant-dix [1], выполняемых ради самих себя и не требующих объяснений. Только этот путь позволяет нам понять, как люди Земли могли проявлять такую радость и единодушие, участвуя в своем собственном удушении.

Срок моей службы здесь скоро кончится. Но, испытав нечто столь ошеломляющее, я никогда уже не буду прежним. Хочу выразить свою благодарность за возможность увидеть Землю почти такой, как знали планету ее обитатели: ржавые ручьи, разъеденные долины, фиолетовые небеса, грязно-синие лужи. Руины, голые холмы, пламенеющие реки. Скоро благодаря самоотверженной работе групп восстановителей, подобных нашей, эти поверхностные, но все же красивые эмблемы смерти исчезнут. Планета станет просто еще одним миром для туристов, может быть, обладающим сентиментальной привлекательностью, но утратившим уникальную ценность для чувствительной души. Как уныло это будет: снова приятная зеленая Земля. И зачем? Зачем? Во Вселенной достаточно планет, пригодных для жизни. Может быть, все наши труды здесь — ошибка? Иногда я думаю, что, взяв на себя осуществление этого проекта, мы были не правы. Но в такие минуты я напоминаю себе о нашей фундаментальной незначительности. Процесс исцеления естествен и неизбежен. С нами или без нас планета очистит себя.

До нас долетел слух, что на Тибетском плоскогорье обнаружена колония живых землян, и мы отправляемся туда, чтобы узнать, правда это или нет. Зависнув над огромной пустой равниной рыжего цвета, мы замечаем медленно движущиеся громоздкие фигуры. Может быть, это земляне в скафандрах странной конструкции? Мы опускаемся. Члены других групп восстановителей уже здесь и окружили одно из найденных существ. Оно движется по неровному кругу, издавая непонятные крики и хрипы, потом останавливается напротив нас, но никак не реагирует, словно не замечает наших приветствий. Мы кладем его на землю, но оно продолжает бездумно двигать ногами, хотя подняться уже не может. После короткого совещания мы решаем препарировать его. Внешние пластины снимаются достаточно легко, но внутри нет ничего, кроме шестереночных передач и колец блестящей проволоки. Ноги и руки его теперь не двигаются, хотя довольно долго что-то продолжает еще жужжать и щелкать внутри. Прочность и стойкость этих машин оставляет у нас благоприятное впечатление. Может быть, в будущем подобные существа полностью заменят мягкие и хрупкие формы жизни на всех мирах, как это случилось на Земле.

Ветер. Дождь. Приливы. Вся печаль стекает в океан.

Перевел с английского
А. КОРЖЕНЕВСКИЙ

[1] *Хореографические термины (фр.).— Прим. пер.*

«Я хорошо помню те времена, когда был пацаном и друзья были друзьями навеки, и честное слово значило все. Однажды я, Дэнни и Бобби порезали руки и соединили их, чтобы скрепить кровью наше братство. Один за всех, все за одного — мы верили в это так же, как в то, что реки текут. Дружба, скрепленная кровавой клятвой, один за всех, все за одного — мы будем верны своему слову, и я буду стоять за тебя до конца света... Теперь Бобби — преуспевающий адвокат, Дэнни — врач, я — просто певец в рок-н-ролльной группе. Нас разделяют годы и мили, но если однажды ночью ты позвонишь и попросишь приехать — я буду на твоей стороне...»

В этом номере мы представляем вам песню «Blood On Blood» — о мальчишеской дружбе, выдержавшей испытание временем,— которую записала на своей последней пластинке «Нью Джерси» любимая многими нашими читателями американская группа «Бон Джови».

1. I can still remember
When I was just a kid
When friends were friends forever
And what you said was what
You did
Well, it was me and Danny and Bobby
We cut each other's hands
And held tight to a promise
Only brothers understand

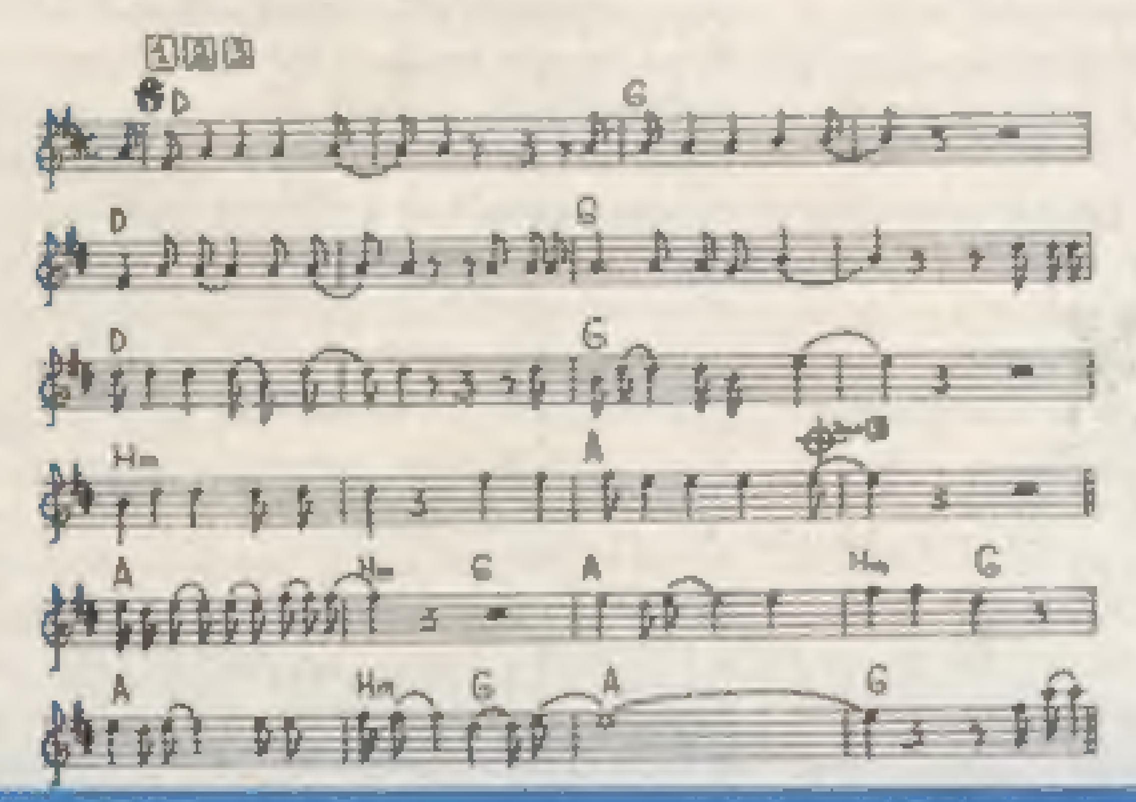
Припев:
But we were so young (so young)
One for all and all for one
Just as sure as the rivers
Gonna run
Blood on blood
One on one
We'd still be standing
When all was said and done
Blood on blood
One on one
And I'll be here for you
Till Kingdom come
Blood on blood

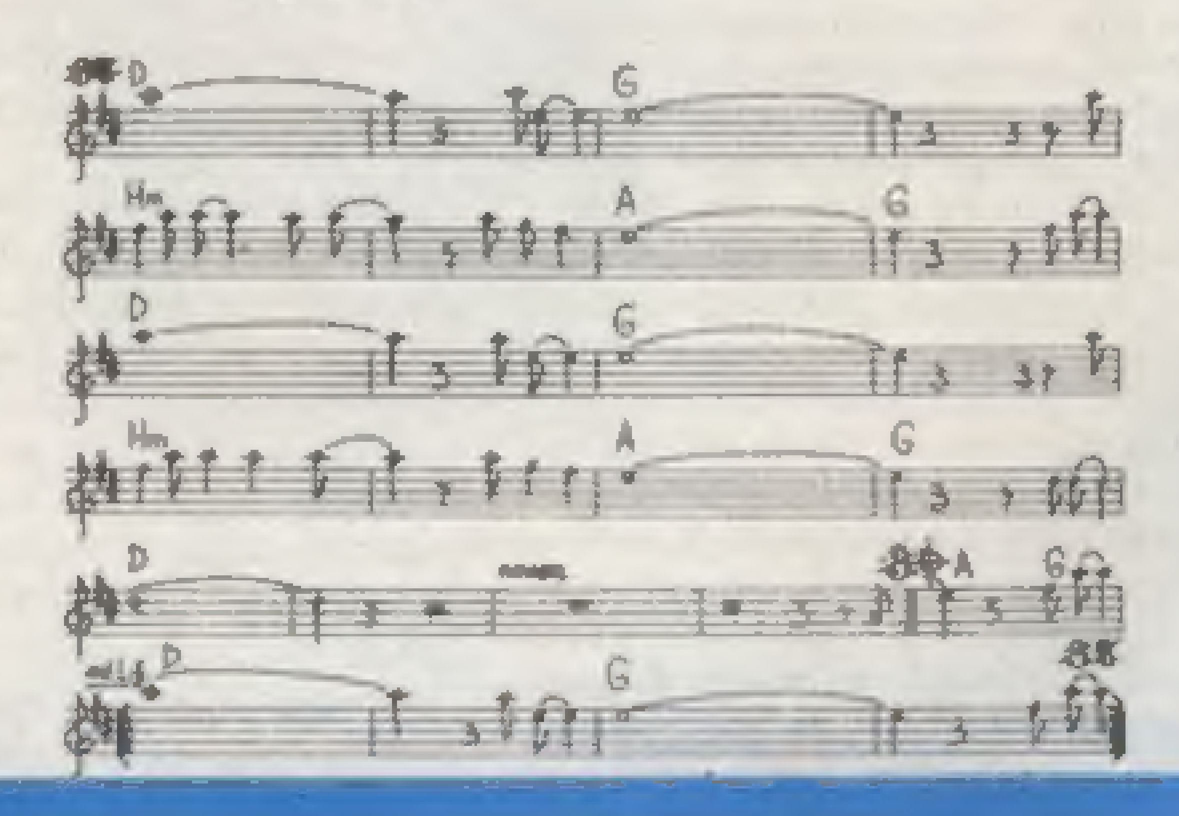
2. Well, Bobby was our hero
Cause he had a fake I.D.
I got busted stealing cigarettes
And he took the rap for me
Danny knew this white trash girl
We each threw in a ten
She took us to the cheap motel
And turned us into men

Припев.

3. Now Bobby, he's an uptown lawyer
Danny, he's a medicine man
And me, I'm just the singer
In a long haired rock'n'roll band
Through the years and miles between us
It's been a long and lonely ride
But if I got a call in the
Dead of the night
I'd be right by your side.

Припев.

Ровесник

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

10 ноября — Всемирный день молодежи. О своих проблемах рассказывают ваши зарубежные сверстники.
Альтернативная служба — как она организована в ФРГ и Польше.
Вандализм на стадионах. О его причинах размышляет английский писатель Энтони Берджес.
Полемические заметки на тему: почему мы любим индийское кино!
Отрывок из книги «Секрет внутренней силы» экс-чемпиона мира по каратэ Чака Норриса.

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.

Tangerine Dream